

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 127 (3628)

Четверг, 25 октября 1956 г.

Цена 40 коп.

(Из Призывов ЦК КПСС к 39-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции).

**Работники советской литературы и искусства!
Боритесь за высокую идейность литературы
и искусства, неустанно совершенствуйте свое
художественное мастерство! Создавайте произведе-
ния, достойные нашего великого народа!**

ПРИЗЫВЫ ЦК КПСС к 39-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции

1. Да здравствует 39-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции!
2. Братский привет всем народам, борющимся за мир, за демократию, за социализм!
3. Трудящиеся всех стран! Войну можно и нужно предотвратить! Выше знамя борьбы против опасности войны, за мир и сотрудничество между народами!
4. Трудящиеся всех стран! Добивайтесь сокращения вооружений и вооруженных сил! Требуйте запрещения атомного, водородного и другого оружия массового уничтожения! Атомную энергию — на службу мирному прогрессу человечества!
5. Пусть крепнет единство трудящихся, сотрудничество между коммунистами, социалистами и всеми прогрессивными силами в борьбе за мир, демократию и независимость народов!
6. Трудящиеся Советского Союза и стран народной демократии! Неустанно крепите великое содружество стран лагеря социализма, развивайте и укрепляйте братскую дружбу между народами наших стран!
7. Братский привет великому китайскому народу, успешно строящему социализм в своей стране!
Да здравствует Китайская Народная Республика! Пусть процветает нерушимая дружба и сотрудничество советского и китайского народов — могучий фактор мира во всем мире!
8. Братский привет трудящимся Польской Народной Республики, самоотверженно борющимся за дальнейший подъем народного хозяйства и культуры, за неуклонное повышение народного благосостояния, за мир и построение социализма!
Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и польским народами!
9. Братский привет трудящимся Чехословацкой Республики, самоотверженно борющимся за дальнейший подъем народного хозяйства и культуры, за неуклонное повышение народного благосостояния, за мир и построение социализма!
Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и чехословацким народами!
10. Братский привет трудящимся Венгерской Народной Республики, самоотверженно борющимся за дальнейший подъем народного хозяйства и культуры, за неуклонное повышение народного благосостояния, за мир и построение социализма!
Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и венгерским народами!
11. Братский привет трудящимся Румынской Народной Республики, самоотверженно борющимся за дальнейший подъем народного хозяйства и культуры, за неуклонное повышение народного благосостояния, за мир и построение социализма!
Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и румынским народами!
12. Братский привет трудящимся Народной Республики Болгарии, самоотверженно борющимся за дальнейший подъем народного хозяйства и культуры, за неуклонное повышение народного благосостояния, за мир и построение социализма!
Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и болгарским народами!
13. Братский привет трудящимся Народной Республики Албании, самоотверженно борющимся за дальнейший подъем народного хозяйства и культуры, за неуклонное повышение народного благосостояния, за мир и построение социализма!
Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и албанским народами!
14. Братский привет трудящимся Монгольской Народной Республики, самоотверженно борющимся за дальнейший подъем народного хозяйства и культуры, за неуклонное повышение народного благосостояния, за мир и построение социализма!
Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и монгольским народами!
15. Братский привет народам Федеративной Народной Республики Югославии, строящим социализм! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и Югославии!
16. Братский привет героическому народу Корейской Народно-Демократической Республики, борющемуся за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, за мир, за национальное объединение своей страны на демократических началах!
17. Братский привет героическому народу Демократической Республики Вьетнам, борющемуся за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, за мир, за национальное объединение своей страны на демократических началах!
18. Да здравствует Германская Демократическая Республика — оплот миролюбивых сил всей Германии, борющихся против возрождения милитаризма, за сближение обоих германских государств, за объединение своей Родины на мирной, демократической основе!
Пусть крепнут и развиваются дружба и сотрудничество между германским и советским народами на благо мира в Европе!
19. Братский привет великому индийскому народу, борющемуся за прогресс своей Родины, за мир в Азии и во всем мире! Пусть крепнут и развиваются дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и Индии!
20. Братский привет народам Индонезии и Бирмы, борющимся за мир и укрепление своей национальной независимости! Пусть крепнут дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и народами Индонезии и Бирмы!
21. Горячий привет египетскому народу, мужественно отстаивающему суверенитет и независимость своей Родины!
22. Да здравствует дружба и сотрудничество народов Англии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Советского Союза в их борьбе за ослабление международной напряженности и мирное сосуществование государств, за обеспечение прочного мира во всем мире!
23. Пусть крепнут дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и Италии!
24. Да здравствует дружба и сотрудничество между Советским Союзом и Финляндской Республикой, основанные на равноправии, взаимном доверии и уважении народов!
25. Пусть крепнут и развиваются дружественные отношения между Советским Союзом и Швецией, Норвегией, Данией, Исландией!
26. Да здравствует дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и народом нейтральной, независимой и демократической Австрии во имя укрепления мира в Европе!
27. Привет японскому народу, мужественно борющемуся против возрождения милитаризма, за мирное, демократическое и независимое развитие своей страны!
28. Горячий привет народам Азии и Африки, сбросившим цепи колониального угнетения, борющимся за мир, свободу и укрепление своей национальной независимости!
29. Привет народам колониальных и зависимых стран, борющимся против империалистического гнета, за свою свободу и национальную независимость!
30. Да здравствует ленинская внешняя политика Советского Союза — политика мирного сосуществования государств с различными об-

щественными системами, политика сохранения и упрочения мира, развития экономических и культурных связей со всеми странами!

31. Воины Советской Армии и Флота! Настойчиво совершенствуйте свои военные и политические знания, овладейте современной боевой техникой и вооружением, повышайте бдительность и боевую готовность!
Да здравствуют овеянные славой побед доблестные Советские Вооруженные Силы, стоящие на страже мира и безопасности нашей Родины!
32. Да здравствует и крепнет союз рабочего класса и колхозного крестьянства под руководством рабочего класса — незыблемая основа советского строя!
33. Да здравствует и процветает братская дружба народов Советского Союза — источник силы и могущества нашего многонационального социалистического государства!
34. Трудящиеся Советского Союза! Еще теснее сплотимся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, мобилизуем все наши силы и творческую энергию на великое дело построения коммунистического общества!
35. Трудящиеся Советского Союза! Директивы XX съезда партии по шестому пятилетнему плану — боевая программа дальнейшего строительства коммунизма, нового мощного подъема народного хозяйства, роста благосостояния советского народа. Усилим всенародную борьбу за успешное выполнение шестой пятилетки!
36. Трудящиеся Советского Союза! Добьемся выполнения плана первого года шестой пятилетки каждым предприятием, стройкой, колхозом, совхозом, МТС!
37. Трудящиеся Советского Союза! Настойчиво претворяйте в жизнь политику Партии и Правительства, направленную на преимущественное развитие тяжелой промышленности — основы дальнейшего подъема народного хозяйства, повышения материального благосостояния и культурного уровня народа, укрепления могущества и безопасности нашей Родины!
38. Работники социалистической промышленности! Боритесь за технический прогресс и всемерное повышение производительности труда! Внедряйте в производство новейшие достижения отечественной и зарубежной науки и техники, передовой опыт предприятий!
39. Рабочие и работницы, инженеры и техники, мастера! Улучшайте организацию труда и производства, всемерно укрепляйте трудовую дисциплину, обеспечивайте ритмичную работу предприятий! Боритесь за режим экономии, повышайте качество и снижайте себестоимость продукции!
40. Советские металлурги! Совершенствуйте технику и технологию производства, всемерно увеличивайте добычу руды, выпуск высококачественного металла! Ускорьте сооружение горнорудных предприятий и металлургических заводов! Больше чугуна, стали, проката, цветных и редких металлов народному хозяйству!
41. Работники угольной промышленности! Боритесь за выполнение и перевыполнение производственных планов, внедряйте передовые методы добычи и обогащения угля, улучшайте использование техники! Быстрее стройте новые шахты, разрезы, дома для шахтеров! Больше угля народному хозяйству!
42. Работники нефтяной и газовой промышленности! Обеспечивайте высокие темпы роста добычи и переработки нефти и газа! Повышайте скорости и снижайте себестоимость бурения скважин! Дадим стране больше нефти, газа и нефтепродуктов высокого качества!
43. Советские энергетики, строители и монтажники электростанций и электросетей! Быстрее вводите в действие и осваивайте новые энергетические мощности! Улучшайте качество и снижайте стоимость строительных работ! Дадим стране больше электроэнергии!
44. Рабочие и работницы, инженеры и техники предприятий машиностроения и приборостроения! Быстрее создавайте и осваивайте новые виды высокопроизводительного оборудования и приборов! Настойчиво боритесь за оснащение народного хозяйства передовой техникой! Шире внедряйте комплексную автоматизацию и механизацию рабочих процессов!
45. Работники тяжелого машиностроения! Увеличивайте выпуск современных высокопроизводительных прокатных станов, горнорудного, доменного, сталеплавильного и нефтяного оборудования! Быстрее создавайте новые мощные паровые и гидравлические турбины и паровые котлы для электростанций страны!
46. Рабочие и работницы, инженеры и техники электротехнической и радиотехнической промышленности! Увеличивайте производство новейших видов оборудования, аппаратуры, приборов и других изделий высокого качества!
47. Работники химической промышленности! Шире внедряйте в производство новые технологические процессы, улучшайте использование техники и производственных мощностей! Увеличивайте производство и расширяйте ассортимент химических продуктов!
48. Советские геологи! Быстрее разведывайте богатства нашей Родины, открывайте новые месторождения железа, угля, нефти, газа, цветных и редких металлов!
49. Советские строители! Повышайте темпы и качество строительства новых промышленных предприятий, совхозов, машинно-тракторных станций, жилых домов, школ, больниц, детских и культурных учреждений! Добивайтесь сокращения сроков и снижения стоимости строительства!
50. Работники промышленности строительных материалов! Увеличивайте производство и повышайте качество цемента, сборных железобетонных изделий и других строительных материалов для строек нашей Родины!
51. Работники лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности! Быстрее наращивайте производственные мощности! Полностью используйте машины и механизмы, повышайте производительность труда! Дадим стране больше лесных материалов, бумаги и мебели высокого качества!
52. Работники легкой и текстильной промышленности! Увеличивайте производство и расширяйте ассортимент товаров! Дадим больше добротных и красивых тканей, хорошей одежды, прочной изящной обуви и других товаров для населения!
53. Работники промышленности продовольственных товаров! Всемерно расширяйте производство и улучшайте качество продуктов питания! Больше сахара, жиров, мясных, молочных и других продуктов для населения!
54. Работники рыбной промышленности! Увеличивайте добычу рыбы и выпуск рыбной продукции! Улучшайте организацию производства! Повышайте качество и снижайте себестоимость продукции! Больше внимания рыболовству и охране рыбных запасов!
55. Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Шире развернем социалистическое соревнование за досрочное выполнение исторических решений XX съезда КПСС, за крутой подъем всех отраслей сельскохозяйственного производства!
Дадим больше зерна, мяса, молока, шерсти и других продуктов для населения и сырья для промышленности!
56. Работники сельского хозяйства! Боритесь за дальнейший подъем зернового хозяйства — основы всего сельскохозяйственного производства! Доведем ежегодный валовой сбор зерна до 11 миллиардов пудов!
57. Слава труженикам целинных земель, успешно выполняющим задания Партии и Правительства по увеличению производства зерна в стране!
58. Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Всемерно развивайте общественное животновод-

ство и повышайте продуктивность скота! Дадим стране больше продуктов животноводства!

59. Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Повышайте культуру сельскохозяйственного производства, широко внедряйте в колхозах и совхозах достижения науки и передовой опыт!
Увеличим выход продукции земледелия и животноводства на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий при наименьших затратах труда и средств!
60. Работники сельского хозяйства! Добивайтесь всемерного повышения производительности труда! Настойчиво боритесь за полное использование техники, за внедрение комплексной механизации и электрификации во все отрасли сельского хозяйства!
61. Колхозники и колхозницы! Больше проявляйте творческой инициативы в организации колхозного производства и в управлении делами артели, укрепляйте трудовую дисциплину, повышайте производительность труда! Обеспечим всемерное развитие общественного хозяйства колхозов!
62. Работники машинно-тракторных станций! Боритесь за своевременный и высококачественный ремонт тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин! Готовьтесь к успешному проведению сельскохозяйственных работ в 1957 году!
63. Работники совхозов! Лучше используйте земельные угодья, повышайте урожайность полей и продуктивность животноводства! Улучшайте организацию производства и использование техники!
Превратим все совхозы в образцовые высокотоварные и рентабельные предприятия!
64. Работники местной промышленности и промышленной кооперации! Увеличивайте производство товаров народного потребления, хозяйственного инвентаря и строительных материалов! Лучше используйте местные сырье, повышайте качество и снижайте себестоимость изделий! Расширяйте сеть предприятий бытового обслуживания и улучшайте их работу!
65. Работники государственной и кооперативной торговли, общественного питания! Боритесь за высокую культуру обслуживания советского потребителя! Полнее удовлетворяйте потребности трудящихся!
66. Работники железнодорожного транспорта! Обеспечивайте бесперебойную перевозку грузов! Улучшайте обслуживание пассажиров! Шире внедряйте электропоезда и тепловозы, повышайте уровень механизации и автоматизации на транспорте! Боритесь за четкую работу железных дорог в зимних условиях!
67. Работники морского и речного флота! Увеличивайте объем перевозок, улучшайте обслуживание пассажиров! Смелее внедряйте новую технику и передовые методы эксплуатации флота и портов! Обеспечим образцовую подготовку флота к навигации 1957 года!
68. Работники автомобильного транспорта и шоссе-ремонтных дорог! Увеличивайте перевозки грузов! Улучшайте обслуживание пассажиров! Боритесь за производительное использование автомобилей и снижение себестоимости перевозок! Содержите дороги в образцовом порядке, расширяйте строительство новых дорог!
69. Работники связи! Неустанно развивайте и совершенствуйте средства связи! Добивайтесь безупречной работы почты, телеграфа, телефона, радио, телевидения! Улучшайте обслуживание населения!
70. Работники советских учреждений! Боритесь за соблюдение ленинских принципов работы советского государственного аппарата, за укрепление социалистической законности, решительно искореняйте бюрократизм и волокиту, чутко относитесь к запросам и нуждам трудящихся!
71. Работники научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений! Творчески развивайте советскую науку, улучшайте подготовку специалистов, повышайте роль науки в техническом прогрессе нашей страны!
72. Работники советской литературы и искусства! Боритесь за высокую идейность литературы и искусства, неустанно совершенствуйте свое художественное мастерство! Создавайте произведения, достойные нашего великого народа!
73. Работники народного просвещения! Повышайте качество обучения и воспитания детей, боритесь за политехнизацию школ! Воспитывайте детей в духе любви и преданности Советской Родине, дружбы между народами!
Готовьте всесторонне развитых, культурных и трудолюбивых граждан социалистического общества, активных строителей коммунизма!
74. Медицинские работники! Улучшайте и развивайте народное здравоохранение, повышайте культуру в работе лечебных и санитарных учреждений! Внедряйте в практику достижения медицинской науки!
75. Советские профсоюзы! Выше знамя всенародного социалистического соревнования за повышение производительности труда, за досрочное выполнение плана шестой пятилетки!
Распространяйте опыт новаторов производства! Неустанно заботьтесь о дальнейшем подъеме материального благосостояния и культурного уровня рабочих и служащих! Шире используйте рабочие собрания, производственные совещания, хозяйственные активы и другие формы участия рабочих в управлении производством!
76. Советские женщины! Добивайтесь новых успехов во всех областях народного хозяйства, науки и культуры, в благородном деле воспитания детей на благо и счастье советского народа!
Да здравствуют советские женщины — активные строители коммунизма!
77. Да здравствует Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи — передовой отряд молодых строителей коммунизма, организатор советской молодежи, активный помощник и резерв Коммунистической партии!
78. Юноши и девушки, наша славная советская молодежь! Активнее участвуйте в хозяйственном и культурном строительстве! Изучайте достижения передовой науки и техники, овладейте знаниями промышленного и сельскохозяйственного производства!
Будьте стойкими и смелыми в борьбе за победу великого дела коммунизма в нашей стране!
79. Пионеры и школьники! Упорно и настойчиво овладейте знаниями! Будьте трудолюбивы и дисциплинированы, добивайтесь успехов в учении! Готовьтесь стать активными строителями коммунизма в нашей стране!
80. Коммунисты и комсомольцы! Будьте в авангарде всенародной борьбы за выполнение решений XX съезда КПСС! Настойчиво овладейте марксистско-ленинской теорией! Боритесь за технический прогресс в народном хозяйстве, за повышение производительности труда, за неуклонный рост благосостояния советского народа, за построение коммунизма в СССР!
81. Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — твердыня дружбы народов нашей страны, несокрушимый оплот мира во всем мире!
82. Да здравствует великий советский народ — строитель коммунизма!
83. Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — великая вдохновляющая и руководящая сила советского народа в борьбе за построение коммунизма!
84. Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством Коммунистической партии — вперед, к победе коммунизма!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

НА ЭТОТ раз доктор Асланян обещал жал горные районы Армении. Это была одна из обычных его поездок по городам и селам, в которых он когда-то много лет работал. Ему были здесь знакомы все родильные дома и консультационные условия труда в этих местах, врачи и люди, которых они обслуживали. И потому он был особенно строг и требователен, потому в селе Бракот довел до слез молоденькую медицинскую сестру, считая, что она недостаточно подробно объяснила матери гигиену кормления ребенка. Вероятно, он нашел бы и еще немало неполадок в маленькой амбулатории, но его отвлекли.

В комнату вошла невысокая худенькая женщина. Она подталкивала чернотелого красивого мальчика лет восьми. На его лице была широкая, слегка застенчивая улыбка. — Не узнаешь, Вагаршак Семенович? — спросила женщина. — И его не узнаешь? — она указала на мальчика.

В глазах женщины было такое счастье и надежда, что доктору стало неловко. «Может быть, какая-нибудь родственница?» — подумал он и неуверенно сказал: — Как будто припоминаю...

Женщина радостно захихала: — А я как услышала, что ты приехал, так подумала: надо ему мальчика показать, пусть посмотрит, какой он стал. Видишь... Ты бы его встретил — не узнал.

Вагаршак Семенович и сейчас никого не узнавал. Но когда женщина перестала улыбаться и чуть сдвинула брови, в памяти доктора всплыло лицо — более молодое, заостренное, измученное страданием. Он вспоминал распухшие черные косы. Сейчас волосы уже поседели. Вспомнил, с каким отчаянием сидел он около этой женщины в этом самом селе. Ему казалось, что это было совсем недавно, ну да, конечно, не так давно, после войны. Вернувшись с фронта, он работал здесь, неподалеку. Теперь он ясно вспоминал зямюночь, отрезанную заносами деревушки в горах. Мать была обречена на смерть. Ребенок не мог родиться. Требовалась немедленная операция. На акушерском пункте не хватало стерильного материала, не было нужных инструментов. Халат и простыни он купил в жестяном баке. Халат пришлось надеть на себя мокрым. Не хватало света. Кто-то держал лампу. Тогда — он вспоминал и это — мелькнула на секунду мысль: если женщина умрет, будет трудно доказать свою правоту.

Но Вагаршак Асланян делал то, что считал своим долгом. Среди ночи слабо записав ребенок — крошечный красный комочек в руках врача... — Он? — спросил доктор Асланян у женщины.

Та радостно закивала головой. Ей хотелось сказать доктору что-нибудь особенно приятное.

— Хорошо учиться, — сообщила она. После того, как мать с сыном ушли, Вагаршак Семенович больше не вернулся к неприятному объяснению с неопытной медицинской сестрой. Он только сказал: — Как незаметно растут дети. Уже совсем большой мальчик, а для меня война кончилась будто вчера...

Девушка обижено возразила: — А мы разве не хотим расти? Только не дают. Вон в районной больнице физиотерапию, рентген и теперь еще водолечение делают. А у нас детские весы испортились, и пикомо дела нет.

Вагаршак Семенович вздохнул и вынул записную книжку... Эта поездка снова подрепила его уверенность в правильности выбранного пути. Один из первых врачей, выпущенных Ереванским университетом, Вагаршак Семенович Асланян считал, что его дело — быть лечащим врачом. Многие из товарищей, окончивших вместе с ним, защитили диссертации, получили кафедры. А он считал, что к научной деятельности надо иметь особое призвание, а его дело — передавать то, что он знает. Требовательно и настойчиво доктор Асланян внушает своим ученикам: техника, знания, умение мало стоят, если врач безразличен к больно-

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

ВРАЧИ

Нора АДАМЯН

му, к человеческому страданию. Не быть равнодушным. Самое главное, не быть равнодушным!

Он обходит палаты. Почему роженица температурит? Плакала? Почему? Принесите ребенка!

Ребенок хороший, здоровый, упитанный. — Прекрасная девочка, — говорит доктор. — Четвертая, — тихо отвечает мать. — Дочка четвертая? — спрашивает Вагаршак Семенович. — Муж недоволен!

Он уже все понимает — недаром двенадцать лет проработав в отдаленных районах Армении, где еще живы дедовские патриархальные традиции, жива старая поговорка: «Девочка — чужое добро».

Отец четвертой дочери тяжело переживал очередное разочарование. Он не прислал жене приветов, не написал ни одного слова. Вагаршак Семенович вызвал мужа к себе. Врач пошел на нарушение правил родильного дома. Постороннему человеку дали халат, провели в комнату, смежную с родилькой, сказали, что доктор скоро придет, и оставили одного на полчаса.

Сквозь стену он слышал все, что происходило рядом. Доктор Асланян так и не пришлись ни в чем убеждать своего посетителя. Он только сказал ему: — Вот так достаются женщинам дети... Отец тихо спросил: — Когда моих можно забрать домой? Он пришел за женой с букетом цветов. Вагаршак Семенович сам вышел проводить ее. — Еще как будете любить девочку! — сказал он на прощанье. — У меня две дочери, так я их на десятках сыновей не променяю!

Дочери у Вагаршака Семеновича уже взрослые. Младшая учится в консерватории. Старшая еще в девятом классе заявила, что будет врачом. Детским врачом. Как мама.

— Что ж, — сказал тогда Вагаршак Семенович, — твое дело. Только не рассчитывай, что мама или я станем тебя устраивать в институт или на работу в городе, когда кончишь. Советом всегда поможем, а на подяжки не надейся.

Девушка была настойчива. Окончила школу с золотой медалью и поступила в медицинский институт. Окончив его, Джемма Асланян, так же как когда-то ее родители, уехала в район. Уже три года работает она в поселке Лусаван.

— Серьезный врач получился из дочки. Мне, конечно, хвалят ее вроде неудобно, но я доволен. Вдумчиво работает. И целестремленно: что наметила, того и добилась.

Доктор Асланян делал то, что считал своим долгом. Среди ночи слабо записав ребенок — крошечный красный комочек в руках врача... — Он? — спросил доктор Асланян у женщины.

Та радостно закивала головой. Ей хотелось сказать доктору что-нибудь особенно приятное.

— Хорошо учиться, — сообщила она. После того, как мать с сыном ушли, Вагаршак Семенович больше не вернулся к неприятному объяснению с неопытной медицинской сестрой. Он только сказал: — Как незаметно растут дети. Уже совсем большой мальчик, а для меня война кончилась будто вчера...

Девушка обижено возразила: — А мы разве не хотим расти? Только не дают. Вон в районной больнице физиотерапию, рентген и теперь еще водолечение делают. А у нас детские весы испортились, и пикомо дела нет.

Вагаршак Семенович вздохнул и вынул записную книжку... Эта поездка снова подрепила его уверенность в правильности выбранного пути. Один из первых врачей, выпущенных Ереванским университетом, Вагаршак Семенович Асланян считал, что его дело — быть лечащим врачом. Многие из товарищей, окончивших вместе с ним, защитили диссертации, получили кафедры. А он считал, что к научной деятельности надо иметь особое призвание, а его дело — передавать то, что он знает. Требовательно и настойчиво доктор Асланян внушает своим ученикам: техника, знания, умение мало стоят, если врач безразличен к больно-

60-летие Евгения Шварца

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). В Доме писателя имени Маяковского состоялся вечер, посвященный 60-летию со дня рождения Евгения Шварца. Вечер открыл В. Орлов. Критик С. Цимбал рассказал о творческом пути писателя, впервые выступившего со своими пьесами-сказками тридцать лет назад. Юбилея приветствовали московские и ленинградские литераторы, представители театральной общественности.

На студии «Ленфильм» идут сейчас съемки фильма «Дон-Кихот» по сценарию Е. Шварца. Ленинградский театр комедии принял к постановке новую пьесу драматурга «Влюбленные».

Среди многочисленных приветствий, которые были оглашены на вечере, — сообщение из Потсдама о том, что в одном из театров города состоится премьера пьесы «Тень», поздравительные телеграммы от правления Общества германо-советской дружбы, албанского, чехословацкого кукольных театров, приветствия от издательства, редакций журналов и газет, видных деятелей литературы и искусства.

Кроме младшей дочери Блены, в семье — все врачи. Жена доктора Асланяна Варвара Арамовна Оганесян, проработав долгое время врачом-практиком, сейчас заведует отделом лечебно-профилактической помощи женщинам и детям в Министерстве здравоохранения республике.

— Мое прямое начальство, — поясняет Вагаршак Семенович. — Но нам начальства бояться не приходится. За последние три года в нашем родильном доме не умерла ни одна мать. А детская смертность снизилась в несколько раз. Как я это объясняю? Главным образом хорошо поставленной работой консультантов, хотя, конечно, можно к ней предъявить и большие требования.

Во всегда мы замечаем перемены. Жизнь идет. Вчерашняя новинка завтра становится уже привычной. Молодые врачи не могут себе представить, как мы работали без пенициллина, без антибиотиков. Сейчас я и сам не представляю себе, что делали врачи, когда еще не могли широко пользоваться переливанием крови.

Доктор Асланян — горячий поборник психо-профилактического метода обезболивания родов. Он утверждает: если женщина проникается доверием к словам врача и сознательно ему помогает, то результаты достигаются блестящие.

— Тридцать лет работаю и все тридцать лет не перестаю удивляться выносливости и терпению женщин, — говорит Вагаршак Семенович. — Так хочется использовать все, чтобы хоть немного облегчить им трудные минуты.

В тяжелые годы войны доктор Асланян особенно ясно понял, как ему дорого его дело.

Это было в дни боев под Ростовом. После дня напряженной работы — бесчисленного количества операций, перевязок, ампуляций — он прилет отключить. Сквозь сон вдруг услышал крик ребенка. Было очень трудно проснуться. Детский плач перенес его в далекие мирные дни, в привычную обстановку.

«Запоздала, наверное, мамаша. В приемном покое родила. Где это сестры? Надо же скорей...»

Доктора разбудили. На носилках лежала молодая женщина. Она прижимала к груди двухмесячного малыша. У матери были раздроблены обе ноги. Бомба попала в дом, где она жила.

Перед операцией Вагаршак Семенович осторожно взял у женщины ребенка. Тяжесть маленького тела была так знакома его рукам! Как это хорошо — принимать детей, обегать новые человеческие жизни, встречать счастливые взгляды матерей... В то время это казалось недостижимым счастьем.

Линным путем войны шел к этому счастью доктор Асланян.

Сейчас каждое утро он обходит светлые палаты. Глядя ему вслед, женщины рассказывают друг другу истории, в которых правда мещается с выдумкой. Говорят о том, как девушка, дочь очень строгих родителей, родила ребенка. Отец объявил, что не пустит в дом опозоренную дочь. Тогда доктор Асланян взял маленького и повел его к деде и бабе. Он сказал им: «У людей на войне гибли сыновья, люди жизнь готовы были отдать за ребенка. А вы своими руками хотите оттолкнуть свое счастье. Что в мире дороже ребенка? Смотрите, — сказал доктор, — а его сейчас увезу обратно. Потом просить будете — не отдам».

И смягчилось сердце у стариков. И так они полюбили этого ребенка! Светом их очей стал мальчик...

Может быть, все это было и не совсем так, но в рассказах народных всегда есть истина.

ВСТРЕЧА В БИБЛИОТЕКЕ

Помещение Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы наполнила веселая, дружная разговорная толпа юношей и девушек. Здесь — студенты из Чехословакии, Румынии, Венгрии и ряда других стран, обучающиеся в Советском Союзе. Они собрались на концерт интернациональной самодеятельности, посвященный подготовке к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

У стенда с египетской литературой остановился смуглый молодой человек — Юсеф Бушар. Лишь несколько дней назад он приехал из далекого Судана и сейчас начал изучать русский язык. После этого он поступит в медицинский институт: его родные нужны квалифицированные врачи.

За круглым столом группа советских девушек оживленно беседует с иранской поэтессой Жале. В дружеском, непринужденном разговоре поэтесса рассказывает им о своей стране, о своих творческих замыслах.

Поэтесса Жале — аспирантка филологического факультета МГУ. Она готовит диссертацию о персидском поэте Малеке-Шоара Бехаре. Скоро в Москве выйдет ее книга стихов в переводе на русский язык.

Гостей приглашают в зал. Открывая вечер, представитель Комитета молодежных организаций СССР Э. Егизаров говорит о том, что в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве примет участие более тридцати тысяч девушек и юношей примерно из полутора десятков стран мира. Встречи на фестивале дадут возможность лучше узнать друг друга, помогут рассеять подчас искаженные представления о нашей молодежи, о нашей стране.

Затем состоялся большой концерт самодеятельности, составленный из номеров, которые будут исполняться на предстоящем фестивале. С большим смором сыграли чехословацкие студенты сценку «Вечером в деревне после работы», рассказывающую о том, как веселится сельская молодежь после трудового дня. Их сменил южный квартал молодых сотрудников библиотеки, исполнивший народные песни Мексики и Албании. Жале прочла свое стихотворение «Букет цветов», посвященное фестивалю.

На снимке: иранская поэтесса Жале (вторая справа) беседует с советскими студентами.

Фото В. Понкина

Песни к фестивалю

Московские композиторы и поэты готовятся к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Секция массовых жанров Союза советских композиторов проводит прослушивания и обсуждения новых песен.

Поэтами и композиторами столицы уже написано около 15 песен. Они созданы композиторами К. Листовым, А. Фаттахом, М. Фрадкиным, Е. Жарковским, З. Левин и другими в сотрудничестве с поэтами Е. Долматовским, Ю. Каменецким, А. Ерикевым, О. Фадеевой, С. Богомазовым.

ШКОЛЬНИК В ЦЕХЕ

Поисками наилучших форм политехнизации средней школы заняты многие педагогические коллективы. Украинские школы ознакомились на производственном обучении: начиная с восьмого класса учащиеся проводят часть уроков в цехе, у машин. Это должно дать им возможность не только приобрести в производственном труде и расширить свои знания по некоторым разделам физики, но и приобрести профессию ко времени окончания школы.

Работники просвещения братских республик с большим вниманием следят за развитием украинского эксперимента: достоин ли он подражания? Может ли такая форма политехнизации школы способствовать трудовому воспитанию молодежи, не скажется ли увеличение производственным обучением отрицательно на качестве школьного образования?

То, что учащиеся классов с производственным обучением приучаются к труду и осознают его значение, подтверждают люди, работающие в цехах с учениками. Карловый рабочий киевского завода «Большевик» Т. Журавский сказал о школьниках, которые обучались у него во время производственной практики: «Постепенно они втянулись в работу, окрепли физически и, что самое главное, полюбили труд, тянутся теперь к нему. Они гордятся тем, что принимают участие в изготовлении «всамделишной» промышленной продукции...»

Но когда сопоставишь то, что сделано, с тем, что можно и нужно сделать, становится ясно, что упущений и промахов в этом новом деле еще немало.

В сборочных цехах киевского завода «Точаэлектрприбор» производственную практику проходила большая группа учащихся 66-й школы. Многие из них — двухгодичный заводским «стажем», им присвоены третьи разряды по специальности механиков-сборщиков. Они прослушали курс электротехники, технологии, приборостроения, но осмыслить свою работу теоретически, объяснить назначение монтируемого узла они не могут... Девочка укрепляет трансформатор на панели электронизмерительного прибора. «Что это за приспособление?» — спрашивают у нее. Молчание. «Для чего оно, какую функцию выполняет?» Девочка отвечает: «Пропускает ток...» — «И только? А изменяется ток, проходя через обмотку?» — Снова молчание.

Оказывается, теория изучалась в классах просто по книжке, без подкрепления ее примерами из уже знакомых ребят практики. И это привело к тому, что ученик, совершая, скажем, ошибку в монтажной операции, не может понять, какое правило на области физики он нарушил.

Между тем где-где, а уж на производстве есть вполне реальные возможности доказать учащимся важность теории для практики. Это понимают опытные рабочие, которым приходится общаться с работниками школ. Токарь завода «Большевик» А. Малинин, рассказывая им о технологии резания, в частности о токарных операциях по обработке цилиндрических и конусных поверхностей, сумел логично самого производственного процесса доказать необходимость глубоких познаний по геометрии и тригонометрии. Давая задание, он не объяснял ребятам все до конца, до последней подробности, а оставлял кое-что на соображение, «на додумку». Но для того, чтобы сообразить, нужно было использовать бытовые знания, которые отдельные учащиеся, по дурному преданию, почитались «ненужными для жизни».

И этот умный педагогический прием привел, например, к тому, что один из слабо успевавших учеников 71-й школы после нескольких занятий с Малининым стал просить преподавательницу геометрии «почаще его спрашивать», чтобы он «получше разбирался в геометрии».

Очевидно, существует настоятельная необходимость в том, чтобы мастера и рабочие, у которых проходят практику школьники, были осведомлены об основных требованиях, которым должно отвечать политехническое обучение.

Нерешенных вопросов в этом вопросе — много. Некоторые из них может решить Министерство просвещения УССР. Нужно, например, унифицировать программы по спецтехнологии и согласовать их со школьными программами по физике, химии и т. д. Разрешение ряда других вопросов в большой мере зависит от инициативы работников школ и заводов.

Когда беседуешь с такими людьми, как директор 71-й школы Е. Николаева, инженер завода «Точаэлектрприбор» А. Силин, рабочий Борщевик П. Кузьмин, токарь завода «Большевик» А. Малинин, то думаешь, что дело, которое ими успешно начато, выйдет на широкую дорогу.

И. НАЗИМОВ, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института психологии КИЕВ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

Наши споры

За последнее время у нас появилось немало литературно-критических статей, которые так или иначе связаны с проблемой — человек и его дело, связаны с горьковским пониманием бытия как деяния, продиктованы живым интересом к изображению в литературе людей труда.

Едва ли можно переоценить значение труда, созидательной деятельности в жизни людей. Труд как творчество не может быть изъят из жизни человека, общества, а следовательно, не может быть изъят и из литературы, в особенности из литературы советской. Ведь в нашем мире все меньше остается людей, о которых можно сказать следовало: «...я согласился принять заведование иностранной корреспонденцией в чайной фирме Альберта Витгера и повел странную, двойную жизнь, одна часть которой представляла деловой день, другая — отдельный от всего — вечер, где стлаживались и развивались воспоминания» (А. Грин, «Бегущая по волнам»).

Наша литература, естественно, не может считать жизнь своего героя «двойной», не может рассматривать вечер «отдельный от первой половины дня; она, если брать ее в целом, не может быть литературой выходного дня, литературой, начинающейся после шести часов вечера, отбрасывающей все то, что связано с первой, трудовой половиной дня, с призывом героя, делом его жизни. Игнорировать дело, деятельность людей, нельзя понять по-настоящему жизнь того общества, в котором мы живем, нельзя постичь и во всей полноте воспроизвести облик нашего современника.

С темой труда в нашей литературе связан широкий круг проблем, мало разработанных, требующих, чтобы ими занялись вплотную. В статьях, опубликованных за последнее время, есть интересные мысли, есть спорные, но интересные

положения. Не случается и так, что критика снова и снова возвращается к одним и тем же проблемам, к вопросам, уже решенным и освоенным, говорят и пишут о том, о чем уже писали, говорили и вроде бы договорились. Начну с себя и честно скажу, что этот упрек относится и к моей статье в шестой книге «Знамени».

где говорится, скажем, что картины досуга героев, сцены на концерте, в музее, на катке, в парке должны в романе возникать не украшения ради, не в порядке «камни», но в тесной связи с общим замыслом произведения, должны способствовать развитию сюжета, движению и раскрытию характеров. Ну кто же, в самом деле, сейчас рискует опаривать это беспорочное положение?

Да, было время, когда некоторые критики грешили чисто арифметическим, бездумным пониманием многосторонности, призывали, по сути дела, не к обобщению, а к суммированию. Они дезориентировали отдаленных, слабых духом литераторов, толкали их на путь иллюстративности, приписывания все новых и новых эпизодов, загромождающих роман, но не обогащающих его, нужных исключительно для доказательства тезиса, что советский человек не только творит, но и развлекается, культуру отдыхает, интересуется искусством и т. д. Но наша критика общими силами справилась с этим заблуждением и доказала, что оно не имеет ничего общего с принципами высокого реализма, ибо правда реализма требует от художника, чтобы он стремился «не к широте описания, а к высоте обобщения», не к эмпирическому и эклектичному описанию всех сторон человека, явления, а к «постижению главного и существенного в нем» (С. Штут, «Почувствовать красоту деяния», «Литературная газета» от 7 декабря 1954 года). Стоило ли после этого снова поднимать тот же вопрос?

Однако и сейчас то один, то другой автор в тысячный раз начинает дискуссия о том, что же важнее для литерату-

ры — человек или техника, как будто кто-то сомневается, что важнее человек. Снова и снова всплывает в нашей критической литературе бесподобный вопрос «пропорция» в изображении труда и быта, общественного и личного, хотя совершенно очевидно, что эти «пропорции» в каждом отдельном случае подчинены задаче наиболее полного раскрытия образа человека, задачи создания характера.

Снова и снова заявляются абстрактные споры о том, сколько в произведении (некоем идеальном «произведении вообще») должно быть «цену и фонтана» и сколько «цену и мартена», хотя ясно же школьнику, что этот вопрос нельзя решать «в общем порядке», игнорируя авторский замысел, характер жизненного материала, особенности героев и т. д.

В романе А. Бека «Жизнь Бережкова», который представляет собой, по сути дела, творческую биографию одаренного конструктора, история любви и женитьбы героя занимает всего несколько страниц, теряется среди остального, — и это естественно, если принять во внимание замысел автора. А вот в романе Е. Воробьева «Высота», когда мы читали в журнальном варианте и затем в первом издании, ощущалась недоговоренность: любовь Кати и Пасечника, такая важная для морального перерождения Кати, для становления характера озорного, бешающего монтажника, была как-то смазана, обрвана на полуслове. И хорошо, что в новом издании писатель восполнил этот пробел.

Да, досадно много еще в наших статьях, в наших спорах абстрактного, схоластического, хотя мы при каждом удобном случае отрезаемся от безгабаритизма, поминем его недобрым словом. Правда, в последнее время все чаще можно слышать разумные утверждения о том, что механическое разделение на личное и общественное, на «бытовое» и «трудовое» не помогает анализировать произведение, но, наоборот, мешает. «...Вообще надо снять так называемую проблему личного и производственного, ибо в том виде, в каком она сейчас дедуруется, ничего, кроме догматических ханжеских схем, она не сулит» (Л. Ерихов, «Человек и его дело», пятая книга «Невы» за этот год).

Нельзя не согласиться и со словами В. Агаева: «Начиная с доклада К. Симонова на съезде, проблема личной жизни и проблема общественного труда оказалась

вольно или невольно, противопоставленными, причем... с полемическим заострением против преобладания общественного. И у меня — о личном и общественном нельзя говорить в противопоставлении, иначе все-таки получается, будто бы есть такая и сложная область интимных переживаний, когда писатель касается быта, и нет этой тонкости и сложности, когда он пишет о творческом труде, ставшем в действительности самой личной, самой интимной, тонкой и сложной областью жизни нашего человека» («Молодые силы советской прозы», третья книга «Нового мира»).

Однако противопоставление живуче, оно то и дело дает о себе знать. В статьях этого года одни критики темпераментно отстаивают «требование» — показывать не только трудовую, но и личную жизнь героя» (Л. Михайлова, «Слушай читателя и читай критиков...», седьмая книга «Нового мира»), другие с не меньшим жаром доказывают, что показывать надо не только быт, но и труд. А разве кто-нибудь утверждал, что показывать надо только труд (или только быт)? Скрипящий перья, ломаются копы, но споры не затухают. Получается, как в детской школе, где лентяй говорит: «Давай решать: или я буду на печи лежать, а ты будешь воду носить, или ты будешь воду носить, а я буду на печи лежать». Каждый убежден, что он полемизирует с противником, который отрицает, начисто зачеркивает быт, человека в быту (или труд, человека в труде), но такого противника нет, он выдуман, это миф, легенда...

Герой нашего времени — человек труда, дела, действия; с этим все согласны, тут нет предмета спора. Но показывать его можно по-разному. В рассказе Нормы Адамьян «Трудная встреча» (сборник «Рассказы 1954 года») героиня рассказывает Седю Александровна, ботаник, почти не показана в деле, на производстве, при исполнении служебных обязанностей. «Разве можно так?» — спрашивает читатель, наугадный разговором о «пропорциях». Можно и так, — ответим мы. Ниспавляющая, описывая личные переживания своей героини, ее встречу с тем, кого она некогда любила, рисует образ сильной женщины, прошедшей школу труда и борьбы, чистой, требовательной к себе и к другим. Мы верим, что эти же качества проявляет Седя Александровна как директор цветочного, и по отдаленным раз-

бросанным намекам убеждаемся, что так оно и есть.

Замысел Нормы Адамьян требовал именно такого сюжетного воплощения, таких сочетаний. А вот Георгий Радов в рассказе «Шоф», начатком тут же, по соседству, ни разу не показав своего героя, слесаря Никанора Ивановича Серикова в домашней обстановке, что у некоторых критиков считается серьезным преступлением... Он рисует сложный ключевой характер непримиримого к недостаткам, сверхприщипчивого, прямого до грубости человека, в котором сильно общественная жила и от которого многим на заводе приходилось сослono. Присутство начальство от неистового Никанора — взяла и определила его на должность разведывающего работника, шофера-монтера, вроде бы укротила, ан нет, он все тот же: сядя под Кромки неподходящего председателя колхоза, влез по уши в колхозные дела где-то на Кубани... «Можно построить так сюжет?» — спрашивает вы. Да, можно и так, если замысел автора укладывается именно в такие рамки, если именно эти средства требуются писателю, чтоб охарактеризовать человека, выразить свое отношение к нему, донести до читателя мысль.

Прежде чем покончить с вопросом о «допровке» в изображении труда и быта, хочется сказать следующее. Если литература в целом игнорирует одну из существенных сторон бытия человека, упорно его пренебрегает в силу какого-то предвзятого, ложного предубеждения, то это печально и неверно. Но в каждом отдельном произведении предъявлять требование равновесия или хотя бы обязательного наличия «глав деловых» и «глав бытовых» — это вульгаризация.

Во многих критических статьях, посвященных проблеме — человек и его дело, эта проблема понимается, к сожалению, очень узко, в поле зрения критика оказывается только труд рабочего или колхозника. А труд в области науки, идеологии? А работа руководителя, организатора, воспитателя? Разве формирование человеческого характера — дело менее почетное, менее нужное, чем создание нового механизма? Здесь, возможно, даже незаметно от воли авторов, отключается эхо каких-то давних предрассудков и предубеждений, как будто бы осужденных, но еще не преодоленных. Интересно, что, например, Ф. Вигдорова в свое время долго не могла найти издательства, которое со-

Но далеко не все работники предприятий так осознанно помогают школе. Для них школьники — просто «помастерья», которым можно поручить несложную и однообразную работу. Сидят, скажем, шесть учеников и собирают траверс в генератор. Их работа сводится к серии однотипных движений — и так все пять часов производственной практики, которая в таком виде, конечно, ни воспитательного, ни познавательного значения не имеет. А мастер доволен: «Девочки работают на план...».

Пусть меня не поймут превратно. Выполнение производственных заданий — одна из ценнейших воспитательных мер. Но, во-первых, нужно заботиться о разнообразии и возрастающей сложности поручаемых детям производственных операций, а во-вторых, раз уж так выходит, что ученику достается вспомогательная работа, нужно, чтобы то ли мастер, эту работу поручающий, то ли рабочий, которому ученик помогает ее выполнять, обстоятельно и полно объяснил и место детали или узла в приборе, его функцию и т. д.

Принцип здесь должен быть такой: ученик помогает рабочему («работает на план»), а рабочий делится с учеником своими знаниями, производственным опытом, приучает его вдумчиво относиться к любой мелкой операции.

Такое сотрудничество было бы взаимопользительным и производством получает от школьников помощь, а школа разумно осуществляет политехническое обучение.

Но мастера и рабочие, как правило, почти ничего не знают о целях и задачах политехнического обучения; некоторые искренне убеждены, что ученики пришли на завод «просто поработать».

Руководители производственного обучения часто игнорируют и стихийно проявляющееся стремление детей к творчеству, не роют его.

Ученик П., проходивший производственную практику в токарном цехе завода «Точаэлектрприбор», предложил одно усовершенствование. Ему казалось, что он сделал «маленькое открытие». С волнением рассказал он об этом своему руководителю в цехе. Но рабочий поспеялся над ним, заявил, что это выдумка неумная. Юноша обиделся, и думать над изобретениями ему теперь «неохота». Ученица К. предложила по-иному организовать процесс сборки одного узла, — мастер пропустил ее предложение мимо уха.

Пусть подобные изобретения в большинстве случаев не являются и представляют собой нечто вроде «открытия» давно открытой Америки, но ведь не в этом дело. К ним нужно подходить не только с производственной, а и с педагогической точки зрения, поощрять творческие искания детей, прививая им вкус к рационализаторству.

Очевидно, существует настоятельная необходимость в том, чтобы мастера и рабочие, у которых проходят практику школьники, были осведомлены об основных требованиях, которым должно отвечать политехническое обучение.

Нерешенных вопросов в этом вопросе — много. Некоторые из них может решить Министерство просвещения УССР. Нужно, например, унифицировать программы по спецтехнологии и согласовать их со школьными программами по физике, химии и т. д. Разрешение ряда других вопросов в большой мере зависит от инициативы работников школ и заводов.

Когда беседуешь с такими людьми, как директор 71-й школы Е. Николаева, инженер завода «Точаэлектрприбор» А. Силин, рабочий Борщевик П. Кузьмин, токарь завода «Большевик» А. Малинин, то думаешь, что дело, которое ими успешно начато, выйдет на широкую дорогу.

И. НАЗИМОВ, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института психологии КИЕВ

Рассказы Григоре Адама

Рассказы молдавского писателя Григоре Адама волнуют не только потому, что в большинстве из них ставится большая и важная тема — борьба за независимость Бессарабии в 1941—1944 гг. Его рассказы привлекают высоким художественным мастерством, тонкостью индивидуального раскрытия героев, выразительностью и четкостью языка.

Недавно в Кишиневе вышел сборник рассказов Г. Адама «В Долине Соучь» (перевод с молдавского Н. Шведовой, редактор К. Ковальджи). В сборник включены основные произведения писателя.

Судьба Харгене, Никандра, Думитру Думбрава и других героев рассказов Адама раскрывает перед нами различные пути жизни и борьбы жителей Бессарабии, борьбы во имя освобождения родного края от фашистских оккупантов. Цель героев одна, пути, ведущие к этой цели, разные.

По-разному сложились судьбы Думитру Думбрава («У колоды Томулэски») и Харгене (одноименный рассказ).

Думитру Думбрава — из тех, кто в 1940 году, во время победы советской власти в родном селе, стал активистом; он помогал торжеству справедливости, которой не было при буржуазных порядках. Читателю не рассказывается предыстория характера. По характеру ясен.

Советская власть открыла перед такими крестьянами большие возможности, и вот почему Думитру активно, сознательно участвует в построении новой жизни. Когда до него доходит слух о войне, о том, что немцы приближаются к родному селу, он на время теряет уверенность в себе. Что делать, как быть? Увакуироваться в глубь страны, уйти подальше от «огня»? А как же родное село? Остаться на месте? Оккупанты его расстреляют — и все. К мысли об участии в партизанском движении Думбрава приходит через нелегкие внутренние размышления.

Харгене — другой человек. С малых лет он батрачил, терпел побои, унижения, но глумил, что это просто от того, что негодяк ему будет вернуть долг кулаку Митруде Догару. Правда, память о времени, когда кулаку пришлось смириться и вернуть Харгене за грехи взятую землю, живет в нем. Но то ведь был год советской власти, и год этот «был недолго». А сейчас, когда по селу топчут оккупанты? Харгене в голову не приходит, что за восстановление советской власти нужно драться и ему, что сотни таких парней, как он, уже ведут активную борьбу

против врага. Только желание освободить своего друга детства из рук жестоких жандармов приводит его к вмешательству в дела деревни. Всех последствий этого своего шага он не предвидит. Но и перед ним встает вопрос: «Ну, а теперь что делать?». Путь один: Харгене тоже приходится партизанам, становится одним из самых смелых и дерзких мстителей.

Думитру Думбрава и Харгене — разные люди, объединенные одной благородной целью.

1940 год. Победа советской власти в Бессарабии. Это год свободного труда, год, когда в домах тружеников вместо холодной малялы (хорошо, когда хоть она есть!) появился хлеб. И пусть война и временная оккупация не дали возможности крестьянам полнократно плодами свободного труда: 1940 год оставил глубокий след в душе каждого труженика. И это важно, активное начало души невольно принуждено человека раскрыто Г. Адамом психологически точно. Поэтому-то и дальнейшие действия его героев — самоотверженная работа в Советской Молдавии после ее освобождения от фашистской оккупации — даны убедительно, без риторики, без схем. Ион (герой одноименного рассказа), Никита Онуфриевич (герой рассказа «Возвращение») и другие — это люди, жаждущие исправить, изменить свое прошлое, трудом оправдать свое право на свободную жизнь.

Стремление Госиздата Молдавии ознакомить русского читателя с творчеством Г. Адама стоит только приветствовать. Но, к сожалению, и в этой книге, выпущенной издательством на русском языке, перевод оставляет желать лучшего: в нем много искажений, обидных авторский стиль. За недостатком места ограничимся только одним примером (их число без труда можно увеличить).

Адам пишет об одном герое своего рассказа: «Он все время мечтал иметь ребенка, вырастить его, отдать в какую-нибудь большую школу».

Переводчик Шведова «переводит», а редактор Ковальджи почему-то оставляет так: «Он так хотел иметь ребенка, вырастить его, отдать в какую-нибудь советскую военную школу(?)». Зачем такая отсебятина?

Не стоило сохранять, а если уж для «кolorита» сохранили, то надо было объяснить такие слова, как зарзар, хора, фатфумос и другие. «Экзотика» здесь мешает полному пониманию текста.

Л. ЧЕБОТАРЕНКУ
кишинев

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Совещание молодых писателей в Коми АССР

Газета «Красное знамя» поместила на днях отчет о республиканском совещании молодых писателей, проходившем в столице республики Коми Сыктывкаре.

Как сообщает газета, в совещании приняли участие не только начинающие литераторы, но весь республиканский писательский и литературный актив. Обсуждение докладов А. Вежева о теме рабочего класса в произведениях писателей республики прошло как широкий обмен мнениями по важнейшим творческим и организационным вопросам.

Выступавшие говорили о том, что в республике за последнее время появилось значительное количество новых произведений, в том числе и произведений в рабочем классе. В активе коми литературы — произведения В. Савина и В. Чистяева, В. Юхнин и Я. Рочева, Г. Федорова и С. Полова, А. Любова и В. Ширяева. Роман В. Юхнина «Огни тундры», пьеса Н. Дьяконова, В. Леканова, Г. Федорова, И. Пыстина переведены на русский язык.

Но литература Коми АССР все еще серьезно отстает от запросов читателей, писатели слабо изучают жизнь.

В республике есть сейчас актив молодых авторов. Но союз писателей и его журнал «Войвас кодуз» («Северная звезда») с литературной молодежью работают далеко не достаточно. Мало внимания, в частности, уделяется литературным объединениям. Так, в Воркуте в прошлом году было создано литературное объединение при редакции газеты «Заполырья». Просуществовало оно недолго. «Как видно», — говорится в отчете, — Коми правление СП, как и сама редакция городской газеты, не оказали никакой коллективной ни моральной, ни практической помощи...»

Газета отмечает, что совещание прошло активно, что участники его получили большую творческую зарядку. Газета выдвигает требование: считать помощь молодым литераторам кадром, активную работу с начинающими авторами одной из самых насущных, неотложных задач.

жизни хлебосольным столом «философию трутня». Образ этот написан с мерзеным: с остроумно, уточненным, любящим искусством Скимпола безжалостно сорваны покровы поэзии; больше того, писатель показывает, как этот «простодушный младенец», чужающийся труда, всякой общественно полезной деятельности, доходит до прямой подлости, предаст доверие своего друга и благодетеля.

Для меня неоспоримо, что того, кто берется за тему труда, должны привлечь заинтересовать не только строки, где В. Маяковский славит «человечий труд», слагает гимн «шахтеру, пробивающему толщу руд», или поэту, которому «труд всяких занятий роднее», но и те строки, где поэт с огромным раздражением, с отвращением рассказывает, что «черным углем на белой стене выведено кривым: «Лифт не работает», где он зло смеется над бездельниками, тунеядцами, людей «с особым мнением», которые предпочитают сидеть в стороне, пока идет «работа адамова» по передаче страны.

Хочется сказать еще вот о чем — о том, что критиком надо быть ближе к жизни, лучше знать реальную действительность, изучать и оценивать ее не только по книгам. Без постоянной осязкой на живую жизнь с ее сложностью, с присутствием их противоречиями и неожиданностями наши критические статьи рискуют превратиться в цепочки схоластических рассуждений вокруг отвлеченных формул. Чем привлекательна статья белорусских литераторов А. Адамовича и Б. Бурьяна, посвященная некоторым проблемам изображения рабочего класса в нашей сегодняшней литературе (четвертая книга журнала «Дружба народов»? Авторы стараются идти от жизни, рассматривать литературные образы и ситуации с позиций жизни, и в этом сильная сторона их критических заметок. «По книгам читателю хорошо знакомы, например, образы тракториста, комбайнера, которые нечестно работают и портят колхозную землю. Об этом говорит и критика, но в глубине литературоведческом плане, не умея растолковать, почему в произведениях эти образы так неглубоки, жизненно недостоверны. Наконец, некоторые очеркисты пригладелись к действительным условиям жизни и оплатили труда трактористов. И вот что оказалось. Добросовестный тракторист и комбайнер должны были постоянно испытывать кричащий душевный разлад от

того, что материально им попросту невыгодно, чтобы в колхозе был высокий урожай: ведь уборка-то оплачивалась погтарно. Ну, а высокий урожай убирать труднее, да к тому же и расход горючего увеличивается... Вот этих реальных жизненных трудностей, противоречий и не видели писатели и критики...» А. Адамович и Б. Бурьян правы: критическая мысль не может существовать без обращения к жизни, в замкнутом круге литературных представлений и сопоставлений.

Напоследок несколько слов о том добросовестном отношении, которое обязательно для критика по отношению к труду писателя. Л. Ершов, статья которого уже упоминалась выше, выражает удивление, что в повести А. Пантелеева «Первая неделя» говорилось о внедрении потока на участке, а в романе «Поток», который представляет собой продолжение повести, поток еще не внедрен («через шесть лет!»). Да, роман опубликован на шесть лет позже, чем повесть, но действие романа происходит не через шесть лет, а через две-три недели! Такое же досадное впечатление оставляет ошибка критика И. Козлова, который в своей статье «О сжатости в прозе» («Новый мир», книга шестая за пятьдесят пятый год) спутал двух героев книг «Горючий час» Ольги Зив, предложив инженеру Соосину поискать пропавшую тетрадь, тогда как на самом деле искать ее должен был инженер Беломон. Невольно вспоминается шутка из выступления на читательской конференции одного инструментальщика: «Пусть критики работают с такой же микронной точностью, как я и мои друзья, и также не допускают брака...»

Давайте работать без брака, товарищи!

А. М. Горький еще в тридцатые годы говорил, что читатель сам приходит к писателю и «требует, чтоб они организовали простыми словами в хороших, правдивых образах его ощущения, чувствования, мысли, героическую его работу». Эта задача по-прежнему стоит перед советскими писателями, которым предстоит и впредь учиться все глубже и глубже «понимать труд как творчество», все острее лепить образы людей, которые делают «труд более легким, продуктивным, возводя его на степень искусства».

«СВЕТ НАД БАЙКАЛОМ»

С мая прошлого года в Улан-Уде выходит параллельно на двух языках — русском и бурят-монгольском — новый литературно-художественный и общественно-политический журнал «Свет над Байкалом». Он был создан на базе ежегодного альманаха «Байкал». Сейчас журнал включен в общесоюзный каталог и будет распространяться не только в Бурят-Монголии, но и по всему Союзу. Наш корреспондент побеседовал с находящимся в Москве членом редколлегии журнала А. Вальбуровым.

Решение о создании журнала «Свет над Байкалом», — сказал А. Вальбуров, — было встречено литераторами и читателями Сибири с большим одобрением. До этого в Сибири и на Дальнем Востоке было лишь два журнала: в Хабаровске — «Дальний Восток» и в Новосибирске — «Сибирские огни». Расположенные далеко один от другого, журналы эти не могли широко отображать разнообразную жизнь огромного края. Появление нового журнала, который объединил литературные силы Бурят-Монголии, Иркутской и Читинской областей с их национальными кругами, было поэтому весьма положительным явлением.

В 1956 году в журнале напечатан роман И. Тугутова «Попробитам», опубликованы повесть М. Толкача, главы из поэмы Ч. Цыдендамбаева «Колымбель», стихи, рассказы, очерки многих авторов. Особое значение придает редакция разделам «По родному краю» и «Хроника культурной жизни». В жизни края происходят колоссальные изменения. Достаточно упомянуть хотя бы строительство Братской ГЭС. Журнал привлекает к себе большое внимание не только у нас в стране, но и за рубежом, в Монгольской Народной Республике.

Мы сейчас получили офсетное оборудование, — продолжает А. Вальбуров, — и сумеем давать цветные иллюстрации. У нас есть что показать из творчества наших художников, из народного прикладного искусства.

Редакция не ограничивается публикацией произведений лишь местных авторов и на местные темы. Она старается знакомить читателей с произведениями писателей братских республик и зарубежных стран Азии. Печатаются роман Всеволода Иванова «Мы идем в Индию», были опубликованы произведения монгольского писателя С. Эрэнца, китайских писателей Люй Жичуна и Хань Юя.

В ответ на вопрос, каковы дальнейшие планы редакции, А. Вальбуров сказал, что предполагается напечатать в 1956 и в 1957 году несколько крупных произведений. С 1957 года начнет публиковаться новый роман К. Сельки «Отчий край». Это — продолжение «Джурин», но с самостоятельным, законченным сюжетом. Читатели получат также вторую книгу романа Ч. Цыдендамбаева о Доржи Банзарове — первом бурят-монгольском ученом-просветителе. Запланировано несколько повестей: «Кто твой учитель?», Д. Батожая — история бурятского юноши, приехавшего в город и поступившего на завод; повесть Ц. Жимбиева о колхозном чабане; приключенческая повесть иркутского писателя В. Киселева из жизни железнодорожников и повесть ленинградца В. Андреева, в которой рассказано о мужестве и стойкости советских людей, во время войны попавших в плен.

Раздел поэзии познакомит читателей со стихами Н. Дамдинова, С. Ангабаева, Д. Улзутуева, с произведениями крупнейшего монгольского поэта, классика современной монгольской литературы Д. Нангардоржа.

Редакция решила в своей работе больше ориентироваться на литературную молодежь. При журнале работает литературное объединение. Для журнала выделены средства на творческие командировки молодых авторов.

Один из насущных вопросов сейчас — совершенствование переводческой практики. Редакция «Света над Байкалом» предложила поэта-переводчика, не знающего бурятского языка, работать по подстрочникам, сделанным самим автором, и вместе с автором.

Раздел критики и библиографии пока еще отстает. Нам предстоит много поработать над тем, чтобы он стал более активным разделом, хорошо освещающим вопросы современной литературы и проблемы литературного и фольклорного наследия. Кое-что в этом направлении уже делается, в частности, редакция получила статью Г. Михайлова об эпохе Гэсэр.

Журнал «Свет над Байкалом» в скором времени начнет поступать в книжные киоски Москвы и Ленинграда. Пожелаем успеха ему у всеозоного читателя!

Выдающийся русский критик

Имя выдающегося деятеля русской культуры В. Стасова широко известно в нашей стране. Более полвека он был страстным борцом за утверждение реалистических основ в национальном искусстве. Пятидесятилетие со дня его смерти был посвящен торжественный вечер в Большом зале Московской государственной консерватории.

Открытая вечер, С. Каптанов отметил, что имя Стасова тесно связано с развитием русской демократической культуры. Его деятельность — это большая глава в истории русской музыки, изобразительного искусства, архитектуры.

С докладом о жизни и деятельности выдающегося критика выступил старший корреспондент Академии художеств СССР А. Лебедев, доктор искусствоведческих наук Ю. Келдыш. Своими воспоминаниями о Стасове поделился племянник выдающегося русского критика Е. Стасова.

В фойе Большого зала была открыта выставка, посвященная многогранной деятельности В. Стасова.

НОВЫЕ КНИГИ

Алас Л. Процай. Кордери! Перевод с испанского. Гослитиздат. 39 стр. Цена 40 коп.

Борисов В. и Вразув И. Всегда на крыльях. Роман. «Молодая гвардия». 311 стр. Цена 6 руб. 10 коп.

Доманович Р. Повести и рассказы. Перевод с сербо-хорватского. Гослитиздат. 409 стр. Цена 6 руб. 70 коп.

Ершова З. На риве. Повесть. Молодотское книжное издательство. 345 стр. Цена 7 руб. 70 коп.

Молдаули Э. Повести и рассказы. Перевод с английского. Издательство иностранной литературы. 570 стр. Цена 17 руб. 50 коп.

Ландис В. Семья Зитаров (Старое морское гнездо). Роман. Перевод с латышского М. Михайлова. «Молодая гвардия». 784 стр. Цена 17 руб. 60 коп.

Лисан А. Хромой бес. Перевод с французского. Гослитиздат. 231 стр. Цена 4 руб. 80 коп.

Приде Г. Лето младшего брата. Лирическая драма. Авторизованный перевод с латышского. «Искусство». 86 стр. Цена 1 руб. 55 коп.

Рыленков Н. Волшебная книга. Повесть. Смоленское книжное издательство. 133 стр. Цена 2 руб. 80 коп.

Славина О. Основания ривы. Повесть о Лутенберге. «Светский писатель». 227 стр. Цена 4 руб. 20 коп.

Тендрюков В. Тугой узел. (Новая редакция повести «Саша отправляется в путь»). Гослитиздат. «Искусство». 94 стр. Цена 2 руб. 50 коп.

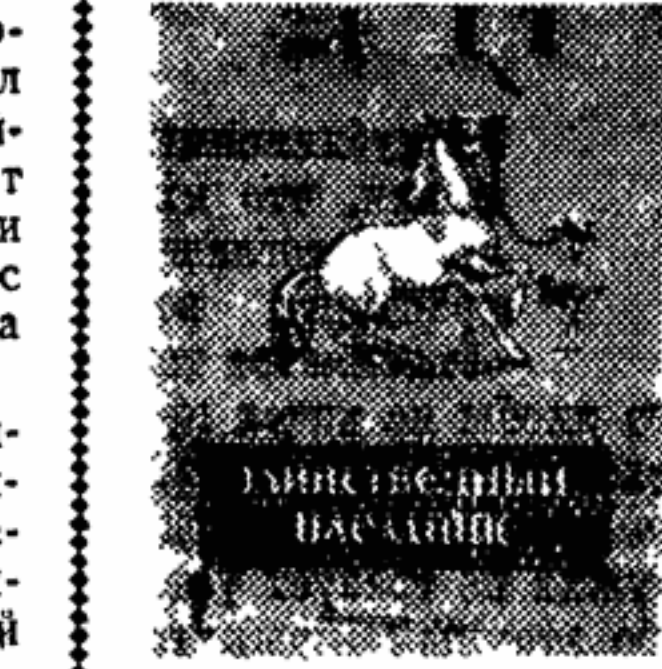
Тетмайер К. Избранные проза. Перевод с польского. Гослитиздат. 446 стр. Цена 8 руб. 50 коп.

Фейхтмангер Д. Мудрость чудина или Смерть преобразителя Жан-Жак Руссо. Роман. Перевод И. Горюхиной и И. Горюхина. Издательство иностранной литературы. 448 стр. Цена 13 руб. 60 коп.

Томаш. Гослитиздат. Т. 1. 654 стр. Цена 11 руб. 50 коп. Т. 2. 890 стр. Цена 11 руб. 30 коп.

Томаш. Гослитиздат. Т. 1. 654 стр. Цена 11 руб. 50 коп. Т. 2. 890 стр. Цена 11 руб. 30 коп.

ПОДАРОК ДЕТЯМ

Детские приготвили немало приятных подарков для юных читателей.

В плане Детства на 1956 год по литературе народов СССР значится 28 названий. Среди них есть интересные книги и для самых маленьких и для детей среднего и старшего возраста.

Юные любители книг смогут пополнить свои библиотечки произведениями национальных писателей-классиков: И. Франко «Детям», Я. Райниса «Стинхи для детей», О. Туманяна «Сказки», Шолом-Алейхема «Избранные рассказы», П. Тукая «Избранное», Я. Коласа «Рассказы о прошлом». Они познакомятся также с произведениями современных национальных авторов: украинских, белорусских, эстонских, литовских, армянских, азербайджанских и грузинских, еврейских, татарских, башкирских, чувашских, якутских, мордовских, бурят-монгольских.

Радует не только «размах» и тематическое разнообразие выпускаемых книг, но и их хорошее художественное оформление, множество выразительных, выразительных, со вкусом и любовью выполненных иллюстраций и обложек.

Сразу же привлекут внимание детей рисунки А. Витюльсниса и повести литовского прозаика Р. Лайкаускаса «Луна и кузнечики», О. Туманяна и Кузнецкина, Г. Ханджяна и Кузнецкина, Г. Ханджяна и Кузнецкина, Г. Ханджяна и Кузнецкина.

«Избранные рассказы» писателя О. Туманяна «Царь Чак-Чак», Б. Лебедева и повести М. Лынькова «Миколка-паровоз», В. Юрлова и книги Я. Коласа и многие другие.

На наших фото-снимках воспроизведены работы художников и детских книг писателей братских республик.

ЧИТАТЕЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ

Невыразительно, неоригинально...

Вам знакома такая сценка в библиотеке: — Вы читали «По зову сердца»? — Да... Впрочем, нет. Кажется, это было «По великому сердцу»... Или нет? — «Всем сердцем»... Впрочем, дайте посмотреть. Никан не могу вспомнить названия...

А запомнить их действительно трудно. Попробуйте-ка не слушать книги, когда они называются «Большой разлив», «Большой поток», «Широкое течение». А такие претендующие на нечто всеобъемлющее заглавия книг, как «Зреет», «Творчество», «Верность», «Признание», «Молодость! Кста, не слушайте «Молодость»! А. Бойченко с «Молодостью» С. Леонова. Б. Снастько, еще раз авторов смоделировался над читателями и назвал свои книги «Горькая молодость», «Боевая молодость» и т. п. Но все рекорды побил «Начало пути». В небольшой библиотеке я насчитал пять книг с таким названием: Г. Соколова, Б. Измоского, И. Ирошиной, М. Шургина и сборник Ростизлата. В той же библиотеке обнаружено четыре «Заре навстречу» — Н. Волкова, П. Гинцеля, Н. Поповой, В. Коженикова.

Заглавие выражает не только идею произведения. Оно должно быть оригинально, должно впечатлять и запоминаться.

Классики русской литературы и советские писатели создали немало произведений, названия которых могут служить образцами в смысле точности, выразительности, эмоциональности. Например, «Дворянский гнездо», «Хожение по мукам», «Печаль полей». Особенно последнее. Вспомните в само звучание этих слов: «Печаль полей». Уже одно это создает у читателя образ, разумеется, сугубо эмоциональный, но образ? Вы беретесь за книгу уже с определенным настроением. А что могут дать такие трафареты, как «Дорога приваля» (В. Баграговский), «Широкое дорожка» (С. Воронина), «Большая дорога» (В. Ильенков) «Светлая дорога» (В. Невский). Или то же самое, но с морским «корнаментом»: «На морской дороге» (Л. Колесников), «На океанских дорогах» (А. Миронов), «На морском распутье» (А. Магдалинский). Попробуйте переставить названия, и это ничуть не отразится на книгах.

Где же здесь говорить о настроении, об индивидуальных особенностях авторов.

Такое же положение наблюдаем мы и в кинематографии. Здесь часто встречаются кинофильмы с вообще ничего не говорящими названиями: «Разные судьбы», «Путь и судьба», «Земля и люди». Любое из этих названий может служить (с таким же основанием) любому кинофильму, любому роману, повести, пьесе, рассказу.

Тесно связано с важнейшим, кардинальным вопросом о типичности появления и таких сугубо «профессиональных» названий, как «Начальные цеха» (М. Платошкин), «Главный конструктор» (И. Бражин), «Младший советник юстиции» (А. Карелин), «Старшая вожатая» (Н. Велиновский). Или на военный лад: «Командир батареи» (Н. Катков), «Гвардии лейтенант» (В. Комиссаров), «Солдат пехоты» (Г. Марков). А как быть, если героя необходимо повысить или понизить в звании или должности?

Безусловно, показ человека на производстве, в присущей ему производственной, профессиональной обстановке, показ его как специалиста необходим, естествен, без него немиссиям монументальный образ современника. Но беда в том,

что многие писатели забывают, что, предположим, Иванов — это не только каменщик, плотник, начальник цеха, лейтенант и т. д., а еще и особенный, неповторимый характер. И чтобы читатель запомнил его, может быть, необходимо внести в заглавие это свое, особенное, неповторимое. Читатель запоминает художественный образ, тип, вместе с его хорошими и плохими качествами, с его радостями и горем, с его профессиональными навыками и запросами, но не запомнит человека, названного (и показанного) лишь по профессии.

В чем еще причина появления неудачных заглавий? Мне кажется, в стремлении авторов «объять необъятное», в стремлении к всеохватывающему, а потому и ничему не говорящему слову. Особенно это сказывается у начинающих писателей. Примером такого безликого слова может служить слово «жизнь».

Поэтому и появилось несказанное множество таких названий: «Начало жизни» (Е. Сербовская), «Источники жизни» (Л. Линков), «Навстречу жизни» (И. Андриевский), «Жизнь побеждает» (О. Матюшина) и А. Шаров — две разные книги), «Песнь о жизни» (О. Матюшина), «Они вступают в жизнь» (Н. Пикитина), «Голос жизни» (В. Белоусов) и многие другие.

Можно смело утверждать, что в большинстве случаев авторы этих произведений не претендуют на особую монументальность, эпичность. Однако когда дело касается заглавия, то они, как мушкетеры, берут первые же попавшиеся всеобъемлющие и ничего не выражающие слова, вроде вышеперечисленных.

Интересный пример такого поверхностного отношения к произведениям искусства (правда, не со стороны автора, а со стороны редакции) приводит в своей статье «Муки заголовка» З. Бисковский (журнал «Советская печать», № 2, 1955 г.). Там говорится, что известная повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда» была названа в редакции журнала «Сталинград», хотя автор и не пытался отобразить в ней всю грандиозную Сталинградскую эпопею. А разве менее обязывающие такие названия, как «Самое главное» (Л. Лесная и В. Зубавин), «Самое сильное» (Н. Воскресенский) и т. п. Разве читатель не в праве потребовать от автора подобных книг ответа: что же самое главное и самое сильное в жизни?

Часто повторяющиеся заглавия говорят о том, что многие писатели попросту не придают им должного значения. А хорошо бы вспомнить слова Б. Федина (приведенные в той же статье): «Перепробуешь десятки названий, пока остановишься на одном. Придут на ум великодушные варианты, но обнаруживаешь, что они уже были. Разве не обидительное название «Большее надежды»? Жалко не взять его, да беда — оно изобретено раньше меня Диккенсом».

Можно поставить лишь в вину нашим критикам то обстоятельство, что они ничего не пишут по затронутому нами вопросу, а если и пишут, то мало, между прочим.

«Обтекаемое», всеохватывающее и серое, стертое до основания заглавие хуже всего! Книгу с таким заглавием читать не хочется. А что может быть хуже для книги!

И. РУВИНСКИЙ

СЕВАСТОПОЛЬ

Спасенные сокровища

Кто из москвичей не стоял в прошлом году в огромной очереди к ваянию Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина? Сюда приезжали люди со всех концов СССР. Командиропропащие, аккурсанты, отпускники — все стремились попасть сюда, чтобы своими глазами увидеть прекрасные создания мирового искусства, спасенные нашими войсками в окрестностях Дрездена. Все это я вспоминаю сейчас, когда читала очерки Леонида Волынского «Семь дней» (журнал «Знамя», № 6, 7, 1956). Эти очерки — не только описание того, как были спасены картины Дрезденской галереи, но также рассказы о тех простых и скромных людях, которые спасали эти картины, — это также и рассказы о самих картинах и о художниках, их создавших.

Скупыми, но выразительными штрихами обрисованы бойцы, не искусственные в искусстве люди, так непосредственно, осязательно и трогательно воспринимавшие его и так отважно и бережно производившие поиски картин в трудных для жизни условиях.

Если фигуры тех, кто участвовал в спасении картин, обрисованы как бы углубленные карандашом — скупыми, строгими, выразительными линиями, то те, кого спасли, — художники и герои их картин, — написаны сочно, ярко, страстно...

Именно так описывает автор «встречу» с Рембрандом: «И тут, будто в медальоне оттаивающее окошко, появляется лицо. Оно возникает, подается из серой тьмы — некрасиво, мудрое, с широким утиным носом и добрыми, веселыми, так много умеющими видеть глазами. Знакомо, близкое, радостно улыбающееся, озабоченное, особенным, неповторимым светом лица».

Рембрандт, — кричу я что есть силы и, сорвав с головы пилотку, жалко протираю весь лобот.

И дальше: «Пусть это будет смешно, но я до сих пор не могу отделиться от мысли, что и он внял нас тогда, что он — живой! — обернулся к нам из глубины тьмы и что свой кубок он поднял так высоко за свершившуюся победу света над тьмой».

Празнично описаны Тициан и Рубенс — этот «король живописцев и живописцев королей». С большим уважением и симпатией показан честный и правдивый Веласкес, но особенно проникновенно и благоговейно говорится о Рафаэле и о его «Сикстинской мадонне», этой «вечно юной божьей римлянке»: «...потому не искусственные в искусстве люди, не пророчиями ни откуда в минуту встречи с ней и будто бы равнодушные к тому, что увидели, потом, преодолевая смущение, то и дело походили и подолгу стояли, глядя ей в глаза, и уходили на цыпочках, молча? Почему часовой, сменявшие друг друга все время, покуда она жила у нас, в батальоне (подчеркнутой мной. — Р. И.), так строго, так серьезно и так охотно оберегали ее покой?». Этот образ особенно воочувств: советские часовой в картинной галерее

Пожалуй, единственным слабым местом очерков являются первые страницы — аккурсы в историю Германии. Странно это очень добросовестно, но слишком кратко.

Мне, как читателю, хочется пожелать, чтобы издательство «Советский писатель» или «Искусство» выпустили эти очерки отдельной книжкой, с фотографиями и цветными вкладками.

Такая книга была бы отличным подарком для всех, кто любит живопись.

Р. КОГАН,
коррентор

ГОР. БАВУШКИН

Писатели Таджикистана готовятся к декаде

Погода осталась до декады таджикской литературы и искусства в Москве. Как писатели Таджикистана готовятся к этому ответственному смотрю своих творческих сил, какие произведения предложат они вниманию высшего авторского жюри и вынесут на суд товарищей писателей и критиков.

Этим вопросам было посвящено расширенное заседание президиума Союза писателей Таджикистана. В заседании приняли участие секретарь ЦК КП Таджикистана А. Имамов и заместитель председателя Совета Министров Таджикской ССР И. Нарзикулов.

В своих выступлениях руководители таджикской писательской организации М. Турсунов-заде, заместитель председателя комиссии по подготовке к декаде таджикского искусства и литературы при Союзе писателей СССР С. Липкин и другие отметили, что таджикская литература за последние годы добилась значительного количественного и качественного роста. Разнообразно будет показана на декаде поэзия, как эпическая, так и лирическая. Если на прошлую декаду таджикские поэты привезли только две поэмы и три индвидуальных поэтических сборника, то во время предстоящей декады москвичи смогут ознакомиться с четвертью миллионными поэмами: «Хасан арбакеш» Мирзо Турсунов-заде, «Ленин на Памире» Мир-

саида Миршакара, «Асрор» Гафара Мирзова и «Две жизни» народного сказителя Хол-заде, и со сборниками стихов более чем десяти поэтов. Со своими сборниками придут не только известные поэты Абдулло Дехоти, Розия Озод, Боки Рахимзаде, но и молодые поэты А. Шухуки, Ф. Ансори и другие. Впервые на русском языке выйдет сборник одного из зачинателей таджикской советской поэзии Сайрава Сулаймони. Несомненный интерес вызовет у читателей стихотворения Карима Девона — революционного поэта конца XIX — начала XX века, его стихи жили до сих пор лишь в изустной передаче и только недавно записаны Х. Назаровым. Проза будет представлена на декаде прежде всего произведениями Садрриддина

ОБЕЩАНИЯ, ОБЕЩАНИЯ, ОБЕЩАНИЯ...

На американского избирателя сейчас обрушивается град клятвенных обещаний республиканской и демократической партий. Именно эту сторону нынешней избирательной кампании изобразил карикатурист Уайт из провинциальной газеты «Акрон Бекон джорнал».

Обвинения нынешнего правительства в связях с крупным капиталом и в неспособности обеспечить интересы «маленького человека» — одна из основных тем выступлений представителей демократической партии. Республиканцы, наоборот, утверждают, что еще никогда страна не испытывала такого «процветания» («процветания»), как при их руководстве.

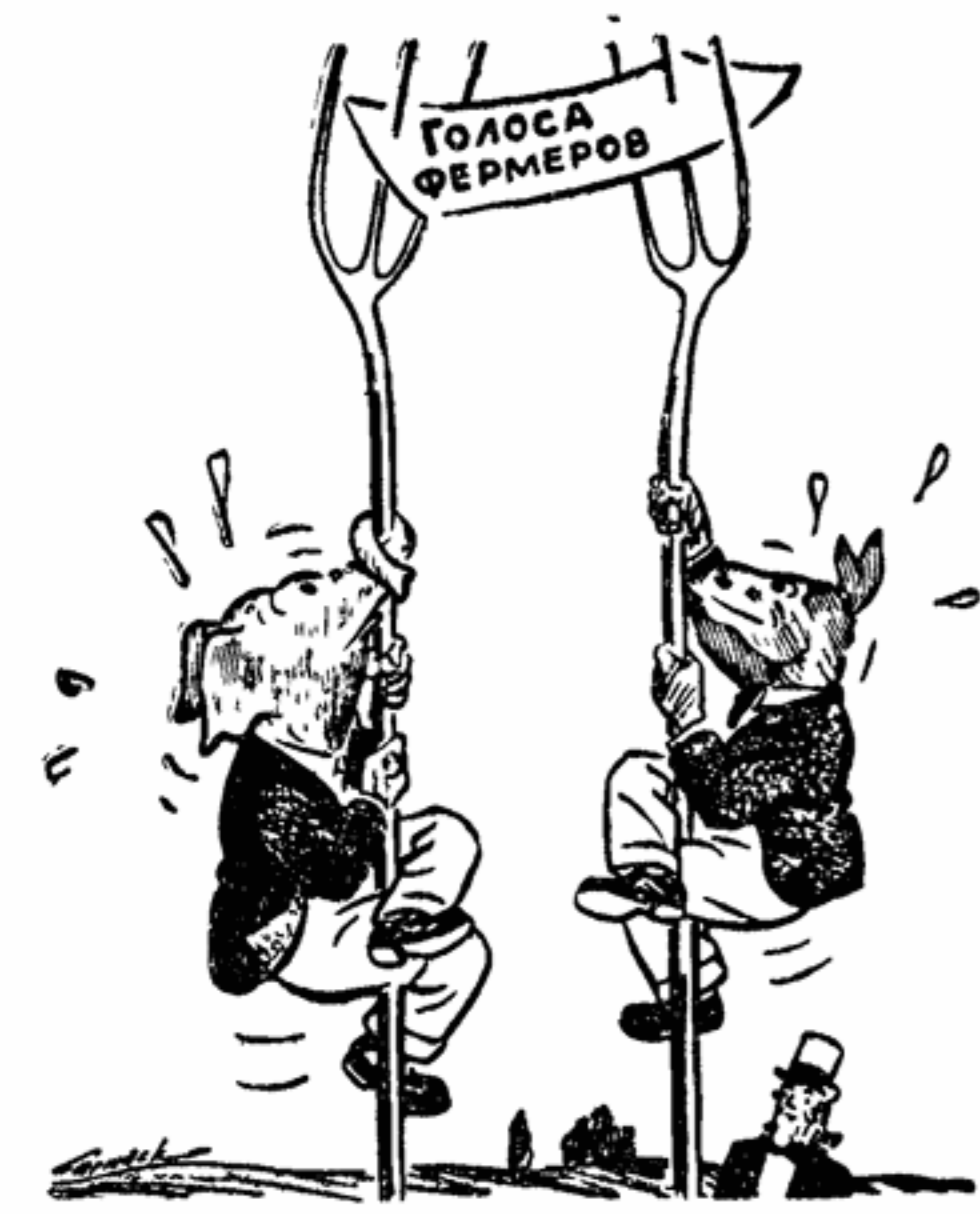
Действительно, стоимость жизни в последнее время резко идет вверх и достигла самой высокой точки за весь последующий период. Печать каждый день сообщает о росте цен, которому, по свидетельству газет «Нью-Йорк геральд трибюн», «конца не видно».

Меньше всего разглашательства могут обмануть фермеров. За последние четыре года их доходы упали на 25 процентов. Мелкие фермеры разоряются. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на выборах губернатора в сельскохозяйственном штате Мэн в сентябре месяце победили демократы неожиданно большим числом голосов.

О. ВАСИЛЬЕВ

— Хорошие новости — вы поднялись на новую высоту! Рисунок художника Герблока из газеты «Вашингтон пост энд таймс геральд».

Мат равно... Рисунок художника Кармаза из газеты «Крисчен сайенс монитор».

НАКАНУНЕ

О. ПРУДКОВ

До всеобщих американских выборов осталось две недели. 6 ноября американский народ изберет президента, вице-президента, одну треть сенаторов, членов палаты представителей, губернаторов. Прогнозы прессы на этот раз крайне неопределены. По мнению большинства обозревателей, «все может случиться».

Какие же факторы влияют на исход выборов? Многие газеты с тревогой пишут об активном избирателе, об отсутствии у них активного интереса к аргументам споращих кандидатов. Так, например, когда обе партии попытались использовать для своих выступлений по телевидению лучшее вечернее время, это вызвало многочисленные протесты. Зрители явно предпочитают драматические или комедийные передачи речам политических лидеров.

Положение правящей республиканской партии довольно сложное. Профсоюзы поддерживают демократов. Фермеры недовольны правительственной политикой цен на сельскохозяйственные продукты.

Характерная особенность предвыборной кампании — пристальное внимание к вопросам внешней политики. Следует напомнить, что правящая республиканская партия первоначально пыталась избежать полемики по внешнеполитическим проблемам. Ее лидеры повторяли тезисы о двупартийном характере всех внешних акций США.

Обычно каждая партия приобретает на конец предвыборной кампании какой-нибудь сильный аргумент, чтобы склонить чашу весов в свою пользу. Таким аргументом для демократов оказалось требование прекращения испытаний атомного и термоядерного оружия, которое выдвинул кандидат демократической партии Стивенсон.

Заявления Стивенсона встречены в республиканском лагере с большим раздражением. По выражению одной английской газеты, демократический кандидат надул у своих противников «самое большое место». В самом деле, вся пропаганда республиканцев в области внешней политики была направлена к тому, чтобы выставить себя как «партию мира».

В ЭТОМ ГОДУ исполнились две памятные даты, связанные с именем выдающегося китайского писателя Лу Синя. 75-летие со дня его рождения и 20 лет со дня смерти. Каждый китайец с юных лет приобщается к мудрому наследию подлинно народного писателя, живет в мире созданных им образами, гордится неудачами его героев, радуется их успехам.

На днях в зале Народного политического консультативного совета Китая состоялось торжественное юбилейное собрание, посвященное памяти Лу Синя. Вступительное слово провознес Го Мо-жо. Рассказав о великих победах китайского народа, о переменах в его жизни, происшедших после смерти писателя, Го Мо-жо отметил, что «Лу Синя всею своей жизнью ждал этих перемен, а в поздние годы

Республиканцы утверждают, что их отказ от любого соглашения о сокращении вооружений объясняется тем, что Советский Союз якобы не хочет принять систему «эффективного контроля». Но ведь соглашение о прекращении испытаний водородного оружия не требует установления контроля, ибо атомный взрыв технически невозможно скрыть.

Естественно, что республиканцы, отвергнув идею Стивенсона, попытались избежать открытой и рискованной для них полемики. Эйзенхауэр в одной из своих недавних речей подчеркнул, что прекращение испытаний ядерного оружия США и что он сказал по этому вопросу «последнее слово». Однако сказать, видимо, легче, чем выполнить. И президент вынужден вновь и вновь возвращаться к этому вопросу.

Да и как к нему не возвращаться? Это как раз такой вопрос, который способен вывести многих избирателей из состояния апатии. Требование Стивенсона поддержано в различных кругах американской общественности. Председатель американской ассоциации содействия развитию науки Снайдер подчеркнул, что «нынешние испытания оружия представляют двойную угрозу: во-первых, угрозу генетическим последствиям в результате выпадения радиоактивных осадков и радиоактивного газа и, во-вторых, угрозу того, что непрерывно продолжающиеся испытания могут привести к настоящей войне».

Как же действуют республиканцы? Уже в последние дни сделана попытка свести дискуссию на нет и представить дело таким образом, что избиратели не должны смеяться свое суждение. Эта тенденция ясно видна в статье обозревателя Драмонта, помещенной в «Нью-Йорк геральд трибюн». Он утверждает: «Избирателям предложено высказать мнение по такому вопросу, где основные факторы, на которые должно опираться всякое обоснованное мнение, недоступны и скрыты за завесой соображений национальной безопасности».

Такова позиция республиканской партии, этой «партии будущего» в важнейшем вопросе о запрете испытаний водородного оружия. Однако много ли будущего у тех, кто упорно цепляется за старую политику, уже не раз продемонстрировавшую свою полную несостоятельность? Американские газеты открыто признают, почему республиканцы выступают против запрета испытаний термоядерного оружия. Так, «Нью-Йорк таймс», ссылаясь на мнение «некоторых официальных лиц», пишет: «Действительно, международное давление в пользу запрета или ограничения огромно. Но предположим, что мы не подвергнем себя опасности, согласимся на нечто подобное... Тогда давление в пользу советской линии «запретить бомбу» станет столь же невыносимым...».

Летом этого года на съезде республиканской партии некий Карпентер, делегат от штата Небраска, активно выступил против кандидатуры Никсона. Он предложил на пост вице-президента «Джо Смита», символизирующего простого американца. Крайне раздраженный председатель съезда Мартин потребовал, чтобы Карпентер убрался вместе со своим «Джо Смитом».

Было бы неверным, разумеется, преувеличивать значение межпартийной полемики. Не следует забывать, что демократы выступают за продолжение политики с позиции силы. Однако то обстоятельство, что лидер демократической партии выступает с популярной идеей прекращения испытаний атомного и водородного оружия, говорит о все возрастающей роли «Джо Смита». Может быть, после выборов мистер Мартин пожелает о своих словах?

своей жизни беззаветно боролся за эти перемены. «Плещь воду — помни об источнике», — говорит наша пословица. Мы не можем не признать успехи и трудовые подвиги Лу Синя. Мы должны чтить его память, изучать его, учиться у него, продолжать начатую им работу и добиться дальнейшего движения вперед. Го Мо-жо рассказал далее о большой роли Лу Синя в создании новой, революционной литературы и искусства Китая. Многогранна и исключительно широка была деятельность писателя в годы после Октябрьской революции, когда он проявил себя подлинным интернационалистом. «Лу Синя теперь не только Лу Синя Китая, он — Лу Синя всего мира». С большим докладом «Путь Лу Синя к революционному демократизму в коммунизме» выступил на собрании Мао Дунь Докладчик рассказал о трудностях в творческом и идейном развитии писателя и привел слова, свидетельствующие о ясности осознания Лу Синем своих целей: «...будущее лишь за поднимающимися пролетариями». Мао Дунь подробно останавливается на творческой судьбе великого китайского

АНГЛИЙСКИЕ ПИСЬМА

IV. По зеленой Англии

Маризта ШАГИНЯ

Еще Карел Чапек в своих замечательных письмах об Англии писал про добрый бычий английский ходить по траве в лондонском Гайд-парке. Но можно ли считать это скромное городское удовольствие достоянием вознаграждением за то, что вся остальная зеленая Англия, ее прекрасные волнистые луга, ее удивительные, ее осенние плакучими ивами озеро, ее лесистые холмы закрыты от пешехода заборами, заборами, заборами? Можно часами ехать по Англии в машине и любоваться ею из окна. Можно ехать и поездом и тоже любоваться ею. Но попробуйте остановиться не на станции, а в пограничье, выйдите из машины, попробуйте захотеть босиком пройти по бархатному лугу, пойти поудить с удочкой у потухшей лесной речки, — вы до них не дойдете. По обе стороны шоссе — колючая, серьезная изгородь. И если вы вздумаете пересечь ее, вы станете перед уголовным судом. «Тресспаунинг» — заход в чужое владение — исключительное английское выражение; для него в нашем языке нет передачи в одном слове.

А между тем англичанин, тот, у кого нет своей земли за городом, любит траву, деревья и воздух страстной любовью. Нет для него лучшего отдыха, как провести две недели, месяц — под дождем, солнцем, на холоде, на жаре, на ветру — на самой настоящей зеленой траве, не отделимой от наших походов никаким подем. И для этого, словно в противовес уникальному «тресспаунингу», существует тоже уникальное английское слово, не поддающееся переводу: «кампинг». Захватив с собой палатку, котелок, все необходимое для вольной жизни, англичанин едет куда глаза глядят, останавливается, где понравится, и просит у владельца этой части английской природы разрешения «кампи», то есть по-чужацки раскинуть шатер, где ему понравится. Подобно тому, как в английском уголовном праве существует наказание за самовольный заход на чужую землю, в неписаных английских традициях существует закон гостеприимного разрешения таких «кампов». И вот зареяные, полуночные, полуидеальные люди бегут утром за водой к речке, разводят костер, устраивают игры, что-то вообще делают «на природе», аккуратно подбирая свой сор и не нарушая ни тишины, ни покоя владельцев. Сколько таких бесконечных «кампов» передала я по всей Англии, исколесив ее вдоль и поперек!

Театральный и музыкальный сезон, привлекающий массу иностранцев на Британские острова, происходит совсем не только в Лондоне или даже почти вовсе не в Лондоне, — он вспыхивает прославленными ежегодными фестивалями — театральными, музыкальными, спортивными — то в одном городе, то в другом, не совпадая в сроках, чтоб любители могли поспеть всюду и пересмотреть одно за другим. И эти большие народные празднества, обычно в огромной степени зависящие от самих зрителей, создаются на добровольные пожертвования и членские взносы местных жителей, интеллигенции, городских властей и всевозможных обществ.

Как ни прекрасен Кентерберийский собор сам по себе, а запомнил его не в его одиноком архитектурном совершенстве. В моей памяти он встает длинной, уходящей вдаль серой колоннадой, сплошь запыленной сидениями за узкими поперечными проходами, притихшими — не для молитвы; по спиральной лесенке поднимается на дубовую кафедру бесконечно знакомый, в рамке седых кудрей вокруг бронзового лица, в черной священнической одежде, — настоятель собора, Хьюлетт Джонсон; он вошел на эту кафедру последний раз за лето, перед своим отъездом в Китай. Короткое слово настоятеля, — и под сводами Кентерберийского собора, давшего свое имя первому камню в здании английской классической литературы — «Кентерберийским рассказам» Чосера, — раздаются звуки оркестра, подхваченные хором, — это исполняются едва ли не лучшие вещи Брамса, которые так трудно где-нибудь услышать, — его «Реквием» и «Рапсодия для альта». Я сидела в Кентерберии из Лондона еще несколько раз, чтоб послушать величайшего «Мессии» Генделя и поглядеть в школьном «Театре Марлоу», похожем на деревянную коробочку-раскладушку, замечательный спектакль под названием «1066 и все такое» («1066 энд алл оут»).

Старинный обычай — создавать «рождественские представления» (наши русские «скоморохи») — во многих странах растворился в искусстве современной сцены до полной его неузнаваемости. Но в Англии он сохранился и в своем особом жарге, и в лучших постановках для «открытых театров», и живет в самом Шекспире. Несколько англа — драматург, музыкант, поэт и два автора забавного

См. начало в «Литературной газете» № 111, № 113, № 114, № 115 и № 123.

английского учебника истории, а также и режиссер-постановщик — повинны в создании этого необычного спектакля, дающего в острой сатире, в красочном гротеске музыкального «ревю» двадцать шесть сцен (при смене свыше двухсот костюмов) основных событий английской истории с ее незапамятной старины и до наших, нет, дальше, — до будущих ее дней. Спектакль был впервые создан в Бирмингеме в 1934 году как «рождественский». Он имел громадный успех, — англичане по-настоящему любят посягать на самих себя, — и тотчас начал обходить другие города как своеобразный ежегодник. Сейчас он дошел и до города Кентерберии, где мне удалось не только пережить его, но и передумать. В центре этой «исторической сатиры», начинающей со времен римской колонизации Англии, стоит «средний человек», безобидное существо, которое меньше всего хочет творить историю, а попросту жить и «жить давать другим». Но события неизменно втягивают его в свое колесо, пока, наконец, этот бедный «коммон ман» не окажется последним в Англии пешеходом. Есть в английском городском быту хорошая вещь — так называемая «зебра»: крупная, черная с белым, полосатая дорожка пересекает улицу в местах наиболее опасного движения. Если вы попали в разгар движения на эту «зебру», вы спасены, — никто не смеет вас пересечь, весь транспорт останавливается справа и слева от вас. Так вот, последний в Англии пешеход, «средний человек», забирется в злые времена (еще не наступившие), спасается от истории и своего участия в ней, на «зебру» и остается на ней сидеть. Шепетливый английский закон ничего не может с ним сделать; полицейский и кондукторна тчетно уверяют его. Он не двигается, он съезжает на «зебру», история вокруг него останавливается... И публика хохочет и бешено аплодирует в зале. Надо сказать, что тема «среднего человека» была в это лето очень в ходу в Англии; о том, что такое «средний класс» и чего он хочет, происходила даже целая философская дискуссия в серьезных английских газетах.

Два слова надо сказать здесь о том, как живет дух Шекспира в стране Шекспира. Не было ни одного города на моем пути по всей Англии, где не шел бы Шекспир в театре или на экране. И только в одном месте я была разочарована... в Стретфорд-на-Эвоне. Да не обидится на меня хозяева этого знаменитого городка и шекспировского театра в нем, — они сделали все, чтоб прославить своего великого соотечественника и себя вместе с ним! Тысячи и тысячи посетителей ежедневно с благоговением посещают Стретфорд, ходят по шекспировским улицам, заходят в музей, в таверны, покупают сувениры и, наконец, смотрят шекспировский спектакль. Но вот я увидела в Стретфорде «Венецианского купца». Это был как будто превосходный, изысканный спектакль, и артисты играли с тем совершенством игры, именно игры, в ее традиционном, выдержанном жесте, в ее выразительном, скандированном слове, во всей ее удивительной многолетней школе, что, кажется, нечего добавит к ней, — ничего, кроме жизни. У актера, игравшего Шейлоку, исчезла вся страстная политичность, человечность его роли, — осталась только декламационное слово и традиционный жест. Чудесные актеры вырастали или выступали на стретфордской сцене, такие, как Невилл, Скоффилд, Оливье; но они находили себя и свой собственный стиль игры вне Стретфорда, а чаще всего — в замечательном лондонском «Олд Уикке», где Шекспир — живой, огненный, удивительно современный и даже злободневный. Многие писатели, делегаты Пенклуба, расходясь после «Ричарда III», говорили: «Вот это да! Написать такую вещь почти в эпоху, когда это происходило, не боясь никакой цензуры, — какая смелость! Местами так остро, что кажется — это самый современный спектакль на современной сцене». И альбиная доля такого яркого впечатления — именно от жизненности игры Невилла и других актеров. Один из крупнейших английских музыкальных критиков как-то сказал мне со вздохом: «Жалко, что ваша страна приглашает к себе не то, что действительно характерно для нас, для нашей музыки, нашего искусства; не лучше, в чем мы сами видим свои достижения, свое будущее, а подчас совсем не показательное для Англии». Он может быть, прав, но сам же и виноват в этом, потому что и его перо — авторитетное перо — нередко участвует в хвалебном официальном и не решается высоко поднять молодое и прогрессивное. Я побывала на «фестивале современной английской музыки» в городке Четтенхэме возле Глоучестера. В числе самого лучшего и интересного, что я видела в Англии; что уже с блестящим успехом показало себя в такой экспансивной стране, как Испания; и что очень легко пригласить по количеству занятых в нем человек (4—5), — принадлежит так называемая «Интимная опера», взвод четтенхэмского музыкального фестиваля. Создатель и директор «Интимной оперы» — молодой английский композитор Антонио Хопкинс, автор многих очаровательных песенок, аранжировок народных английских песен и танцев, музыки к пьесам Бернарда Шоу, Петра Устинова, вехи для кларнета, скрипки, нескольких прелюдий и сонат — с удивительным вкусом и терпением подолбал себе коллектив для подлинно культурной борьбы за воскресение национальной и мировой классики и против крайностей музыкального модернизма там, где он переходит все границы выносимого. До чего долпили эти крайности на Западе, можно представить себе хотя бы из факта «механического создания музыки», где бездумно используются уже самые законы музыкального творчества. В газете «Стар» десятого августа

было напечатано: «Мозг робота создает музыку. Электрическая машина иллюидского университета (в Америке) сочинила классическую симфонию в трех частях для струнного квартета... Первое исполнение этой «Иллад-симфонии», сочиненной высокоскоростной счетной машиной, будет дано в Чепмэйн, Иллинойс». Так вот, в эпоху, когда классические основы музыкальной композиции, превращаясь в математический код, отнимаются у мысли и воображения человека и отдаются на мертвую игру бездумной машины, — борьба за человеческое начало в музыке требует не только таланта, но и остроумия, находчивости, изобретательности. Нельзя было не восхищаться в Четтенхэме, как неистощимый талант Антонио Хопкинса, разсыпавшего и воплощающего в маленькие, десяти-пятнадцатиминутные или получасовые оперы забытые тексты классиков, легко втягивая самую разную публику к подчас уже историческим, но пародированной не грубо, а с удивительной тонкостью и самой музыкой, и текста. И если на двух последних операх все зрители неудержимо хохотали, то в «Дон-Кихоте» Перселла, благоговеянное молчание стояло в зале: только три актера (Дон-Кихот, Санчо-Панса и Дульсинья-Альфонса) вместе с чистой, как лесные колокольчики, музыкой английского классика показали нам покоряющую мощь высокой человечности, сумевшей в смешной шпоре оболочке убедить, уверить, покоришь скептический «здравый смысл» в лице простоватой крестьянки и плутоватого Санчо.

Нет, театральное искусство Англии живо, театральная культура ее — на большой высоте. И она легко победила бы попятину салонных пьес, выпорхнувших в лондонских театрах; победила бы и «делющую миллионы» тетку Агату, вернув ее от терпеливой бесконечной халтуры, в которой тонет английский зритель и читатель, в унылой и тонкой проликации пренебрежения, еще не совращенной, Агаты Кристи; она победила бы и крайности модернизма в музыке, режущие нормальное человеческое ухо, если бы прислушалась к потребности своего народа и если бы английская критика, умная и сведущая на детали, серьезная и честная, когда она описывает и комментирует, но совершенно не способная или не желающая обобщать, выделять, звать, направлять, — если бы эта критика создавала успех для подлинного в искусстве и помогала отворачиваться от халтуры и пошлости. К сожалению, внимательно читая по 6—7 газет и журналов в день, я всякий раз чувствовала эту сточную волю в равнине, это отсутствие проточной струи, имеющей направление, — эту упорную, мимо объективной «статую» английской критики, не желающей бороться и давать направление.

А ведь английское искусство живет именно там, где оно связано с народными традициями массовых представлений, — на открытом воздухе, в грандиозных открытых театрах, в своих фестивалях, где ничего нет ни музейного, ни антикварного, несмотря на всю их традиционность, потому что зрелища эти для английского народа — их сегодняшний день, их современное слово и традиционный жест.

Чудесные актеры вырастали или выступали на стретфордской сцене, такие, как Невилл, Скоффилд, Оливье; но они находили себя и свой собственный стиль игры вне Стретфорда, а чаще всего — в замечательном лондонском «Олд Уикке», где Шекспир — живой, огненный, удивительно современный и даже злободневный. Многие писатели, делегаты Пенклуба, расходясь после «Ричарда III», говорили: «Вот это да! Написать такую вещь почти в эпоху, когда это происходило, не боясь никакой цензуры, — какая смелость! Местами так остро, что кажется — это самый современный спектакль на современной сцене». И альбиная доля такого яркого впечатления — именно от жизненности игры Невилла и других актеров. Один из крупнейших английских музыкальных критиков как-то сказал мне со вздохом: «Жалко, что ваша страна приглашает к себе не то, что действительно характерно для нас, для нашей музыки, нашего искусства; не лучше, в чем мы сами видим свои достижения, свое будущее, а подчас совсем не показательное для Англии». Он может быть, прав, но сам же и виноват в этом, потому что и его перо — авторитетное перо — нередко участвует в хвалебном официальном и не решается высоко поднять молодое и прогрессивное. Я побывала на «фестивале современной английской музыки» в городке Четтенхэме возле Глоучестера. В числе самого лучшего и интересного, что я видела в Англии; что уже с блестящим успехом показало себя в такой экспансивной стране, как Испания; и что очень легко пригласить по количеству занятых в нем человек (4—5), — принадлежит так называемая «Интимная опера», взвод четтенхэмского музыкального фестиваля. Создатель и директор «Интимной оперы» — молодой английский композитор Антонио Хопкинс, автор многих очаровательных песенок, аранжировок народных английских песен и танцев, музыки к пьесам Бернарда Шоу, Петра Устинова, вехи для кларнета, скрипки, нескольких прелюдий и сонат — с удивительным вкусом и терпением подолбал себе коллектив для подлинно культурной борьбы за воскресение национальной и мировой классики и против крайностей музыкального модернизма там, где он переходит все границы выносимого. До чего долпили эти крайности на Западе, можно представить себе хотя бы из факта «механического создания музыки», где бездумно используются уже самые законы музыкального творчества. В газете «Стар» десятого августа

было напечатано: «Мозг робота создает музыку. Электрическая машина иллюидского университета (в Америке) сочинила классическую симфонию в трех частях для струнного квартета... Первое исполнение этой «Иллад-симфонии», сочиненной высокоскоростной счетной машиной, будет дано в Чепмэйн, Иллинойс». Так вот, в эпоху, когда классические основы музыкальной композиции, превращаясь в математический код, отнимаются у мысли и воображения человека и отдаются на мертвую игру бездумной машины, — борьба за человеческое начало в музыке требует не только таланта, но и остроумия, находчивости, изобретательности. Нельзя было не восхищаться в Четтенхэме, как неистощимый талант Антонио Хопкинса, разсыпавшего и воплощающего в маленькие, десяти-пятнадцатиминутные или получасовые оперы забытые тексты классиков, легко втягивая самую разную публику к подчас уже историческим, но пародированной не грубо, а с удивительной тонкостью и самой музыкой, и текста. И если на двух последних операх все зрители неудержимо хохотали, то в «Дон-Кихоте» Перселла, благоговеянное молчание стояло в зале: только три актера (Дон-Кихот, Санчо-Панса и Дульсинья-Альфонса) вместе с чистой, как лесные колокольчики, музыкой английского классика показали нам покоряющую мощь высокой человечности, сумевшей в смешной шпоре оболочке убедить, уверить, покоришь скептический «здравый смысл» в лице простоватой крестьянки и плутоватого Санчо.

Нет, театральное искусство Англии живо, театральная культура ее — на большой высоте. И она легко победила бы попятину салонных пьес, выпорхнувших в лондонских театрах; победила бы и «делющую миллионы» тетку Агату, вернув ее от терпеливой бесконечной халтуры, в которой тонет английский зритель и читатель, в унылой и тонкой проликации пренебрежения, еще не совращенной, Агаты Кристи; она победила бы и крайности модернизма в музыке, режущие нормальное человеческое ухо, если бы прислушалась к потребности своего народа и если бы английская критика, умная и сведущая на детали, серьезная и честная, когда она описывает и комментирует, но совершенно не способная или не желающая обобщать, выделять, звать, направлять, — если бы эта критика создавала успех для подлинного в искусстве и помогала отворачиваться от халтуры и пошлости. К сожалению, внимательно читая по 6—7 газет и журналов в день, я всякий раз чувствовала эту сточную волю в равнине, это отсутствие проточной струи, имеющей направление, — эту упорную, мимо объективной «статую» английской критики, не желающей бороться и давать направление.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
Уважаемый товарищ редактор!
Позвольте мне через вашу газету передать спасибо всем товарищам и организациям, поздравившим меня с пятидесятилетием и наградившим орденом Трудового Красного Знамени.

Семен КИРСАНОВ

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

Великий писатель

Китайский народ чтит память Лу Синя

своей жизни беззаветно боролся за эти перемены. «Плещь воду — помни об источнике», — говорит наша пословица. Мы не можем не признать успехи и трудовые подвиги Лу Синя. Мы должны чтить его память, изучать его, учиться у него, продолжать начатую им работу и добиться дальнейшего движения вперед. Го Мо-жо рассказал далее о большой роли Лу Синя в создании новой, революционной литературы и искусства Китая. Многогранна и исключительно широка была деятельность писателя в годы после Октябрьской революции, когда он проявил себя подлинным интернационалистом. «Лу Синя теперь не только Лу Синя Китая, он — Лу Синя всего мира». С большим докладом «Путь Лу Синя к революционному демократизму в коммунизме» выступил на собрании Мао Дунь Докладчик рассказал о трудностях в творческом и идейном развитии писателя и привел слова, свидетельствующие о ясности осознания Лу Синем своих целей: «...будущее лишь за поднимающимися пролетариями». Мао Дунь подробно останавливается на творческой судьбе великого китайского

писателя, говорит о том, что в «20-е и 30-е годы Лу Синь был знаменосцем, ведущим в бой широкие массы молодой интеллигенции, направляющим их по этому пути». Рассказав о творчестве писателя в последние годы жизни, Мао Дунь заключил свой доклад словами: «Будем же сохранять и развивать дух Лу Синя, всемерно расширять культурные связи нашего народа со всеми народами мира, будем учиться друг у друга, чтобы внести еще больший вклад в дело расцвета культуры человечества».

На юбилейном собрании присутствовали деятели литературы и искусства более чем двадцати стран. Руководитель советской делегации Б. Полевой подчеркнул, что Лу Синь — один из наиболее популярных в Советском Союзе зарубежных писателей. Лучшее свидетельство этого — тот факт, что произведения Лу Синя издавались в Советском Союзе 34 раза, на 16 языках народов СССР, общим тиражом в один миллион двести тысяч экземпляров. Лу Синь, сказал Полевой, дорог советским людям не только как замечательный писатель и публицист, но и как основоположник дружбы культур Советского Союза и Китая.

На собрании выступили также представители писателей Бирмы, Югославии, Индонезии, Польши, Албании, Англии и других стран.